



I.

**ОБРАЩЕНІЕ****ПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕРАФИМА****ЕПИСКОПА КИШИНЕВСКАГО И ХОТИНСКАГО****КЪ МОНАШЕСТВУЮЩИМЪ****КИШИНЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.**

Лѣтомъ 1909 года, съ 5-го по 13-е іюля былъ собранъ съѣздъ монашествующихъ въ Свято-Троицкой [Сергіевой Лаврѣ. Составленные имъ журналы или постановленія, въ которыхъ изложены желательные мѣропріятія для благоустроенія монастырей и возвышенія въ нихъ жизни монашествующихъ, были представлены Св. Синоду. Разсмотрѣвъ ихъ, Св. Синодъ нашелъ эти мѣропріятія полезными и указомъ отъ 12 іюля 1910 года г. за № 19, преподалъ Преосвященнымъ свои опредѣленія, относительно положительныхъ мѣръ къ возвышенію иноческой жизни монашествующихъ съ помощію преобразованія штатныхъ монастырей въ общежительные, соблюденія чина церковнаго, развитія въ монастыряхъ старчества, обученія неграмотныхъ истиной вѣрѣ и правиламъ иноческой жизни и развитія въ монастыряхъ физическаго труда, какъ средства духовнаго воспитанія. Въ этомъ указѣ опредѣлены также мѣры къ устраненію другихъ крупныхъ недостатковъ

и къ огражденію монастырской братіи отъ соблазновъ, проистекающихъ отъ общенія съ міромъ и, наконецъ, преподаны указанія относительно привлеченія монастырей къ служенію церкви и государству.

Осенью 1909 года мною былъ собранъ у себя съѣздъ всѣхъ настоятелей монастырей Кишиневской епархіи, на которомъ мы также выработали нѣкоторыя положенія, соотвѣтственныя моимъ указаніямъ и желательнымъ мѣропріятіямъ, относящіяся къ особенностямъ Бессарабскихъ монастырей.

Наконецъ, указомъ Св. Синода, отъ 12-го іюля 1910 года за № 18, Преосвященнымъ преподаны мѣры къ благоустроенію жизни въ женскихъ монастыряхъ.

На основаніи всѣхъ этихъ указовъ, предписаній и постановленій нашего съѣзда я намѣренъ теперь обратиться къ вамъ, братья и сестры, ко всѣмъ монашествующимъ въ ввѣренной мнѣ епархіи и общими размышленіями и точными указаніями выяснить вамъ, какъ требованіе Св. Синода, такъ и мои мѣропріятія, къ осуществленію которыхъ слѣдуетъ стремиться всѣмъ монастырямъ для своего благоустроенія, для утвержденія монашескихъ уставовъ, высоконравственной и молитвенной жизни въ обителяхъ и, наконецъ, для усовершенствованія хозяйства. Въ настоящее тяжелое и трудное время, преисполненное множествомъ испытаній и при величайшемъ упадкѣ нравственности какъ въ обществѣ, такъ и въ народѣ, а также при неизбѣжной для монастыря борьбѣ съ распространившимся сектантствомъ, всѣмъ намъ необходимо возродиться духомъ и оправдать на себѣ данныя нами обѣты при вступленіи въ обители. Богъ въ помощь вамъ, братья и сестры! Помните одно: святымъ обителямъ и монашествующимъ

въ нихъ нельзя пребывать въ бездѣйствіи, когда св. Церкви угрожаютъ всевозможныя бѣды.

---

I.

Міръ уже давно изощрается всѣми своими силами ума и духовнаго заблужденія озорочить монастыри и доказать ихъ бесполезность, даже зловредность. Не буду повторять всѣмъ извѣстныя обвиненія, но укажу лишь на то, что наши несчастія и неустройства, возбуждающія далеко не всегда справедливыя нападки, происходятъ ни отъ кого другого, какъ отъ того-же міра. Между христіанами, живущими въ монастыряхъ и пребывающими посреди міра, тѣснѣйшая нравственная связь. Никто не слетаетъ въ обители съ неба, но всѣ приходятъ изъ грѣшнаго міра и приносятъ съ собою худую нравственность, пороки, дурныя привычки и затѣмъ поддерживаютъ ихъ сношеніями съ міромъ. Упадокъ нравственности въ монахахъ есть послѣдствіе упадка религіи и нравственности въ средѣ мірянъ. Слѣдовательно, недугъ общій и поплакать о немъ подобало бы намъ вмѣстѣ! Дѣйствительно, еще 80—100 лѣтъ тому назадъ въ монастыри вступали дѣбственники, трезвенники, незнавшіе вкуса въ винѣ, непринимавшіе никакого участія въ мірскихъ увеселеніяхъ, просвѣщенные чтеніемъ священнаго писанія, преисполненные благочестивыми навыками. Они приносили въ монастырь строгую нравственность, неиспорченное здоровье, способность къ труду, подвигамъ и лишеніямъ. Нынѣ ослабѣвшее населеніе приготавливаетъ и доставляетъ монаховъ слабыхъ, больныхъ духомъ и тѣломъ. Для этихъ людей борьба съ собою очень затруднительна и по этой-же причинѣ затруднительно и наставленіе ихъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что извращенный,

злбный мръ измѣнилъ монастырскую жизнь, что многія обители перестали соотвѣтствовать своему назначенію и что, какъ приведеніе ихъ въ порядокъ, такъ и духовное возрожденіе ихъ крайне необходимы. Причинъ къ такому возрожденію—множество. Прежде всего монастыри нужны для православнаго народа, который, естественно, ищетъ духовнаго наставленія у иноковъ, живущихъ противоположною жизнью, преисполненною самоотверженія, лишеній, молитвъ и соблюденія церковныхъ правилъ. Упадокъ монашества вліяетъ на ослабленіе вѣры въ народѣ; истинные монастыри охраняютъ народъ отъ соблазна, а святыни ихъ—близки и дороги сердцу народному. Когда религія и нравственность примѣтнымъ образомъ слабѣютъ во всѣхъ сословіяхъ, монашество можетъ своими подвигами и благочестіемъ поддержать ихъ. Возрожденіе монастырей весьма необходимо и для сохраненія самого монашества, столь полезнаго для христіанства и церкви. Наконецъ, это возрожденіе должно произойти по любви иноковъ къ Богу и родинѣ. Они дали обѣты Богу самоотверженія и готовности бороться за правду, за истину до самой смерти; они сильнѣе мѣрскихъ братьевъ чувствуютъ отечественное горе, любятъ св. Церковь, свою вѣру и яснѣе ихъ видятъ истинную причину общаго бѣдствія и нестроенія. Борьба противъ христіанства, никогда не смолкавшая, теперь страшно усилилась въ Россіи и сперва она производила перевороты въ сосѣднихъ съ нами странахъ, а теперь сосредоточилась въ многострадальной Россіи, изнемогающей отъ безпорядковъ. Но помня откровеніе отцевъ церкви, что мръ держится молитвами монашествующихъ, вы-ли, дорогіе братія, не встанете на защиту

христіанства и спасеніе родины и не воодушевитесь примѣрами древнихъ монаховъ, прославившихъ Россію своими подвигами, молитвами и силою духа!? Вашъ святой долгъ предъ Богомъ и родиной—возродиться къ подвижничеству и вернуть обителямъ ихъ назначеніе и великую христіанскую силу.

Несомнѣнно, для возрожденія монастырей будутъ необходимы общія мѣропріятія государственнаго значенія, не находящіяся во власти насъ—Архипастырей, но духовное возрожденіе монашества только зависитъ отъ исполненія вами обѣтовъ и улучшенія внутреннихъ распорядковъ, за которые отвѣчаютъ предъ Богомъ прежде всего Архипастыри и настоятели монастырей. Поэтому, во исполненіе своего долга, призываю Васъ, дорогіе братья монашествующіе, къ отверженію многихъ привычекъ и обычаевъ, вкоренившихся въ современную жизнь вашу, и къ молитвеннымъ подвигамъ!

Христось Спаситель указаль два пути, два образа жизни для вѣрующихъ въ Него: путь спасенія и путь совершенства. Путь совершенства Господь назваль *послѣдованіемъ Себѣ*. Слѣдовательно, спасеніе возможно и предоставлено всѣмъ при обязанностяхъ и служеніяхъ посреди міра, не противныхъ Закону Божію. Послѣдованіе Господу тоже предоставлено всѣмъ, но особыя условія для такого шествія или жительства предписаны Христомъ. Обѣты монашества заключаютъ въ себѣ эти условія. Кто хочеть идти за Господомъ—Христомъ, долженъ отвергнуться себя, взять крестъ свой и послѣдовать за Нимъ.

Итакъ, вы прекрасно знаете, братіе, что *самоотверженіе* есть первое условіе монашества, первая ступень на пути къ совершенству. Надо отвергнуть

свой умъ, не вмѣщающій истинныхъ знаній, не имѣющій жизненнаго опыта; отвергнуть свое сердце, такъ какъ оно страстно, имѣетъ привязанности, а его надо научить любить Бога больше всѣхъ и всего; отвергнуть свою свободную волю, ибо она легко поддается вліянію врага спасенія, слушается мудрованія плоти, всегда приносила огорченія и угрызенія совѣсти. Гдѣ истинныя знанія? Только въ Священномъ Писаніи. Гдѣ жизненный опытъ? Въ твореніяхъ св. отцевъ, въ наставленіяхъ духовныхъ старцевъ, въ руководствѣ начальниковъ, говорящихъ по данной имъ благодати. Чѣмъ побѣждается свободная воля? Только послушаніемъ ради Господа.

Вы также знаете, дорогіе братья, что монашество есть крестъ, добровольное мученичество и, потому, вторымъ условіемъ для шествія по пути совершенства должно быть уничтоженіе въ насъ *саможалтнія*. Взявъ добровольно, по любви къ Богу, ради своего спасенія, тяжелый крестъ монашества, можно-ли расслаблять сердце и умъ саможалтніемъ? Кто можетъ въ борьбѣ со врагомъ остаться побѣдителемъ, если онъ будетъ жалѣть этого врага? Поэтому, нельзя жалѣть наше естество, нашу плоть ни на молитвѣ, когда чувствуется холодъ сердца или усталость, разсѣянность; нельзя жалѣть себя въ работѣ, въ блѣни, въ непривычныхъ занятіяхъ, въ неудобной обстановкѣ, на твердомъ ложѣ, въ одиночествѣ, въ болѣзни, когда преслѣдуетъ врагъ спасенія, имѣющій орудіемъ пытки клевету и неповинное страданіе. Монашество есть мученичество, но когда оно переносится ради Бога и очищенія собственнаго сердца, то награждается сладчайшимъ и блаженнымъ чувствомъ, — радостію о Госпо-

дѣ. И каждый челоѡкъ испытывалъ это чувство, дѣйствіе Благодати, еще на землѣ, въ особенности послѣ таинствъ покаянія и причащенія.

Братіе, не сомнѣваюсь, что каждый изъ васъ хорошо понимаетъ значеніе молитвы, какъ церковной, такъ и келейной. Но миѣ прекрасно извѣстно, насколько уклонилось современное монашество отъ молитвеннаго подвига, въ особенности—вечерняго правила, и столь необходимой для духовнаго совершенствованія молитвы передъ сномъ, въ своей кельѣ, по четкамъ и съ поклонами. Если монашество имѣетъ ангельскій чинъ, то, понятно, требуется частое возвышеніе духомъ надъ землею и достиженіе не только постепеннаго возрожденія, но и постояннаго пребыванія на духовныхъ ступеняхъ крестнаго пути. Восхожденіе зависитъ отъ чистоты сердца, а чистота приобрѣтается ежедневнымъ молитвеннымъ подвигомъ въ своей кельѣ и произнесеніемъ Іисусовой молитвы, какъ учатъ насъ св. отцы. Никто изъ монаховъ не достигалъ восхожденія духомъ по ступенямъ Божественной лѣстницы инымъ образомъ. Слѣдовательно, келейная—вечерняя или ночная молитва крайне необходима.

Во многихъ обителяхъ я наблюдалъ, какъ іеромонахи весь свой молитвенный трудъ ограничивали одной чредой служенія; остальное время они посвящали лишь отдыху отъ этой чреды. Такъ и братія большинства современныхъ монастырей считаетъ ежедневное посѣщеніе службъ конечною и единственною работою своего иночества. Вотъ на сколько они сокращаютъ молитвенные подвиги и монашеское дѣланіе! Развѣ это не убійственное заблужденіе и саможадность? Одной церковной молитвы, одного череднаго

служенія недостаточно для слѣдованія за Господомъ. Кто совершенствуется чтеніемъ Священнаго Писанія и твореній св. отцевъ, тотъ изъ примѣровъ знаетъ, что одною молитвою спастись нельзя. Надо присовокупить къ молитвенному подвигу трудъ, физическую работу и всѣ свободные часы непремѣнно посвящать чтенію и изученію отеческихъ писаній.

Св. Антоній Великій непрестанно молился въ пустынѣ, но изъ этого мало выходило, пока онъ не сталъ плести корзины и одновременно молиться. Слѣдовательно, молитва безъ труда и обратно—трудъ безъ молитвы мало успѣшны. А современное монашество совершенно избѣгаетъ физическаго труда и чрезъ это потеряло свою духовность. Плоть непобѣдима безъ утомленія ея работой. Отсутствіе работы даже противостественно, такъ какъ современное монашество состоитъ больше изъ крестьянъ и неподвижная жизнь въ обителяхъ, разстраивая ихъ здоровье, дѣлаетъ неспособными къ иноческимъ подвигамъ. Кто знаетъ основательно монашество, тотъ всегда засвидѣтельствуетъ, что только тѣ монастыри процвѣтаютъ въ нравственномъ и духовномъ отношеніяхъ и только тѣ монахи достойно носятъ свое званіе, которые были воспитаны въ молитвѣ и чтеніи священныхъ и духовныхъ книгъ. Монашеская память должна быть украшена мыслями святыхъ, и только тогда старческія наставленія будутъ покорять сердца, ибо вопрошающіе услышатъ въ отвѣтъ не слабое, человѣческое слово, а премудрое слово святыхъ. Справедливо учили св. отцы и преподобные, утверждая что монахи, избѣгающіе труда, сами крадутъ у себя дары Св. Духа.

Оскудѣли обители старцами и духовниками. Это ве-



ликое горе! Безъ нихъ уничтожаются процвѣтавшіе монастыри. Это горе препятствуетъ мірянамъ, жаждущимъ руководства и спасенія, посвящать себя иноческой жизни; безъ старцевъ у живущихъ въ монастыряхъ заглушается совѣсть. Древнимъ послушникамъ старцы завѣщали прямо и немедленно волю Божию; нынѣ иноки должны сами отыскивать волю Божию въ писаніи и потому подвергаться частымъ недоумѣніямъ и погрѣшностямъ. Поэтому, современные монахи должны себѣ брать примѣромъ преподобнаго Антонія Великаго. Онъ не былъ въ послушаніи у старца; сначала жилъ отдѣльно и заимствовалъ наставленія изъ писанія и отъ разныхъ отцевъ и братій: у одного научался онъ воздержанію, у другого—кротости, терпѣнію, смиренію, всѣмъ оказывая послушаніе, смиряясь предъ всѣми и молясь Богу непрестанно. Поступай и ты, современный послушникъ или монахъ, такимъ образомъ! Оказывай настоятелю и прочему монастырскому начальству нелицемѣрное послушаніе безъ лести и угодничества, послушаніе ради Бога! Совѣтуйся съ добродѣтельными и разумнѣйшими отцами и братьями. Совѣтуйся съ Евангеліемъ какъ о своихъ помыслахъ, такъ и о помыслахъ ближняго, о его совѣтахъ. Молись словами пророка Давида: *„Спаси мя, Господи, яко оскудѣвъ преподобный, яко умалишася истины отъ сыновъ человеческихъ“* (Псал. XI, 2, 3).

А главное, братія, считайте своими старцами св. отцевъ, завѣщавшихъ намъ премудрыя писанія. Когда св. Пахомій просилъ св. Макарія о наставленіи братіи, послѣдній отвѣтилъ: *„учи и суди своихъ подчиненныхъ и не суди никого изъ постороннихъ“*. Это правило соблюдали всѣ настоятели, желавшіе благоугождать Богу

и его держались многіе подчиненные, обращаясь за руководствомъ къ своему игумену.

Господь не оставлялъ подвижниковъ въ пустыняхъ до конца ихъ дней, а многихъ выводилъ въ міръ, когда они пріобрѣтали совершенный возрастъ. Слѣдовательно и монахи обязаны служить міру; они уходятъ отъ міра, чтобы вернуться въ него, но перерожденными, одухотворенными, искушенными, дабы могли „и искушаемымъ помощи“. Да, монашество есть особая наука; не даромъ св. отцы называютъ ее наукою изъ наукъ. А монастыри—труднѣйшія училища. Не многіе въ состояніи проходить, какъ слѣдуетъ, эти училища самоотверженія, любви, послушанія и добровольнаго мученичества. Что дѣлать, а человѣчество нуждается въ учителяхъ, прошедшихъ курсъ этихъ наукъ! Людямъ страждущимъ, скорбнымъ, искушаемымъ, слабымъ, предавшимся пагубнымъ страстямъ, себялюбивымъ, гордымъ, мучимымъ самомнѣніемъ нужны монастыри, прошедшіе свои трудныя школы, получившіе при окончаніи наивысшую награду—благодать Св. Духа и радость о Господѣ. Повторяю, безъ нихъ не можетъ обойтись страждущее человѣчество. Они не нужны только людямъ ожесточеннымъ во злѣ, не знающимъ Бога и отверженнымъ христіанскимъ обществомъ. Не много такихъ учителей въ наше время; это понятно. Трудно больные не въ большомъ числѣ выходятъ изъ больницъ; такъ и изъ духовныхъ лечебницъ, каковы монастыри, не многіе выходятъ въ міръ, избавившись отъ тягчайшихъ болѣзней духа.

Поразительно, какъ далекъ міръ отъ разумѣнія всего этого. Онъ вѣчно твердитъ одно обвиненіе монастырямъ, что живущіе въ нихъ праздно проводятъ

время, заботятся только о себѣ, никакой пользы не приносятъ человѣчеству. Мірѣ смотритъ на двигающихся по монастырю людей и эти передвиженія ему кажутся безцѣльными, праздными, но, естественно, что міръ, ни мыслями, ни знаніями не проникаетъ въ невидимое, безъ чего нельзя имѣть право судить о духовной работѣ монашествующихъ. Напримѣръ, никто не обвиняетъ свѣтскихъ воспитанниковъ и студентовъ въ праздности и что они не приносятъ пользу человѣчеству; вѣдь это было-бы неестественно, чтобы не сказать больше. Почему-же обвиняютъ въ этомъ монастырскую молодежь, проходящую гораздо труднѣйшую духовную школу? Вездѣ есть неудачники, и въ мірскихъ школахъ не всѣ оканчиваютъ ученіе. Но старшая монастырская братія вся трудится и приноситъ пользу. Достаточно-ли трудятся—это другой вопросъ. Можетъ быть можно и должно имъ приносить большую пользу міру?—Съ этимъ нельзя не согласиться и о достиженіи такой святой цѣли мы и хлопочемъ теперь. Но кто можетъ безошибочно оцѣнить, чей трудъ тяжелѣе и полезнѣе, мірянина или монаха? Кто проникнетъ въ глубину сердца человѣческаго, чтобы оцѣнить невидимое, тайное, сокровенное, одному Богу вѣдомое? Справедливѣе было-бы рѣшить, что трудъ духовный подкрѣпляетъ и освящаетъ силы мірскія; тѣ и другія силы необходимы. Чтобы убѣдиться, войдите, строгіе судьи, въ монастырскія ворота. Прямая дорожка ведетъ въ храмъ. Въ храмъ служба. Одни монахи служатъ, поютъ, а другіе стоятъ, молятся. Оцѣните трудъ служащихъ и молящихся. Всѣ живущіе въ обители на лицо тутъ, кромѣ исполняющихъ черныя послушанія. А послѣдніе на задворкахъ работаютъ, скорб-

но вздыхаютъ, что лишены единственной монашеской отрады—церковной службы. Развѣ—тутъ въ храмѣ—праздность, лѣнь, занятіе, не приносящее пользы міру? Имѣете-ли вы, строгіе судьи, понятіе о трудности іерейскаго служенія? Вы не въ состояніи натошакъ пойти къ обѣднѣ, не можете выстоять отъ начала до конца ни одной монастырской службы, не рѣшаетесь поститься болѣе одной недѣли въ году, а большинство и этого не дѣлаетъ, не исполняете ни одного мірскаго обѣта, а не только монашескаго, и входите въ обители безъ представленія о пути духовнаго совершенства, но съ убѣжденностію рѣшаете, что въ нихъ служить, поютъ, молятся тунеядцы, лѣнтяи, ищущіе возможности не работать.

Духовная слѣпота—это самый ужасный недугъ, и нѣтъ лучшаго средства противъ него, какъ монашескій подвигъ. Поэтому, старцы-монахи были и будутъ всегда лучшими врачами отъ столь распространеннаго въ мірѣ недуга. Православный русскій народъ дорожить ими. Паломники ходятъ къ нимъ за сотни верстъ. Наставничество есть главная и самая важная служба міру монашествующихъ. Но въ наше время упадка вѣры и нравственности, къ прискорбію, даръ старчества даруется не многимъ и ради этого одного уже необходимо возродить подвижничество и трудолюбіе въ монастыряхъ.

Служба монашествующихъ міру заключается еще въ непрестанной молитвѣ ихъ за міръ. Не говорю о привлеченіи монастырями богомольцевъ, объ удивительныхъ монастырскихъ службахъ, столь любимыхъ православнымъ народомъ, о предоставленіи ему всѣхъ удобствъ для уединенной молитвы и покаянія, о еже-

дневныхъ поминаніяхъ за службами живыхъ и умершихъ. Нѣтъ, говорю о томъ, что почти не сознаеть міръ, не чувствуетъ, даже не понимаетъ: земля наша держится молитвами праведниковъ и сохраняется Господомъ ради молитвъ не многихъ, какъ объ этомъ открылъ намъ Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ. А извѣстно, что нѣтъ обители безъ праведника; они скрываются отъ людскихъ взоровъ по смиренію; ихъ не скоро можно найти и опытному человѣку; они, можетъ быть, простые труженики, чернорабочіе—монахи или послушники, но, повторяю слово святыхъ отцевъ: „не можетъ существовать обитель безъ праведника“. Сколько же обителей въ Россіи! Не чувствуетъ міръ ихъ службу себѣ, также какъ дитя не сознаеть вліянія молитвъ родителей на его жизнь.

Однако, оканчивается-ли на этомъ монашеская служба міру? Далекъ нѣтъ. Обители любовно встрѣчаютъ всѣхъ, ищущихъ утѣшенія, всѣхъ просящихъ покровительства. Сколько юныхъ и сирыхъ находятъ себѣ кровъ и братскій пріемъ за оградой монастыря! И это естественно, ибо монашествующіе являются строгими исполнителями Христова ученія. Господь, открывая ученикамъ будущее, свидѣтельствовалъ, что на страшномъ судѣ будутъ спрашивать не грѣхи наши, ибо они сами насъ обличать, если мы не покаемся и не получимъ отпущенія чрезъ пастырей, но съ насъ потребуется, по праву заслугъ Сына Божія, по требованію Божеской справедливости и непреложной правды, такой отвѣтъ: что мы сдѣлали ради Христа? Что Онъ сдѣлалъ ради нашего спасенія, это извѣстно всему видимому и невидимому міру; но сдѣлали-ли мы ради Его по любви и благодарности хоть столь ма-

лое, какъ: напоили-ли жаждущаго, накормили-ли голоднаго, одѣли-ли нищаго, приняли-ли странника, посетили-ли заключеннаго, наставили-ли юнаго? Спросить объ этомъ cadaго христіанина. Слѣдовательно, для монастырей, для монаховъ, исполненіе всего этого обязательно и безусловно необходимо. Тотъ монастырь, который не принимаетъ и не покоитъ странниковъ, не кормитъ нищю братію, близъ живущихъ бѣдняковъ и не дѣлится въ голодные годы своимъ достояніемъ съ окружными, голодными селеніями, не одѣваетъ нагихъ, не имѣетъ школы для сиротъ и приходящихъ дѣтей, не заботится о ихъ религіозномъ воспитаніи, не вліяетъ на просвѣщеніе и нравственность живущихъ въ окружности, не приходитъ на помощь семействамъ заключенныхъ въ тюрьмахъ и проч., тотъ монастырь не исполняетъ своего назначенія и святаго долга, а живущіе въ немъ не могутъ называться истинными учениками Христа.

Въ древности, когда монастыри были богаты, они все это исполняли. Но съ тѣхъ поръ, какъ ихъ лишили земель и средствъ, благотворительность значительно сократилась, хотя не понимаю, какими глазами смотритъ и наблюдаетъ міръ за монастырями, если не замѣчаетъ ихъ благотворительной и просвѣтительной дѣятельности!? Рѣдко можно найти теперь обитель безъ школы, развѣ она отдалена отъ селеній только; но тогда въ одной изъ деревень она содержитъ школу на свои средства. Лавры тратятъ на благотворительныя учрежденія ежегодно десятки тысячъ. Странники и нищіе кормятся вездѣ. И кто считалъ, сколько бѣдныхъ получаютъ вспомоствованій, сколько дается монастырскаго лѣса на постройки и вообще кормится при обите-

ляхъ рабочихъ, болящихъ, калѣкъ и нахлѣбниковъ? Много пользы приносятъ монастыри, но вотъ чего надо добиваться, братіе, чтобы благотворительность не была случайная, а обдуманная, опредѣленная и являлась слѣдствіемъ общаго сознанія, что она входитъ въ число обязанностей монастыря, наравнѣ съ постами, молитвенными подвигами и служеніями. Необходимо каждому монастырю разсчитать свои средства, обдумать потребности мѣстности и установить навсегда расходы на всѣ виды благотворительности, опредѣленной заповѣдями Христа Спасителя.

Школы для сиротъ и дѣтей вездѣ имѣются, но не всѣ настоятели, а тѣмъ болѣе монашествующіе относятся къ нимъ съ вниманіемъ, заботою о малыхъ сихъ и сознаніемъ, что они обязаны наставлять юныхъ. Не скрою, что много есть монаховъ, почти враждебно относящихся къ школамъ, видящихъ въ этомъ учрежденіи какое-то нарушеніе монашескихъ уставовъ. Это заблужденіе. Конечно, не слѣдуетъ имѣть школы внутри монастырей; но за оградою—это святая обязанность наша, это одно изъ главныхъ служеній монашествующихъ міру. Вспомните, что просвѣщеніе Россіи началось въ монастыряхъ, свѣтъ міру сіялъ всегда изъ святыхъ обителей, и чистое сердце не можетъ не любить дѣтскую душу. Развѣ это любовь и исполненіе заповѣди Христовой о наставленіи юношества, если монастырь ограничится постройкой школы, наймомъ учителя и только внѣшнимъ исполненіемъ требованія своего начальства? Каждый малютка, обучающійся въ школѣ, есть вамъ братъ во Христѣ, родной человѣчекъ, мысли и чувства котораго должны быть дороги и близки вамъ, и будущность его—ваша радость или горе.

Если вы привели его къ Богу; охранили этимъ отъ многихъ золь и бѣдъ, то велика ваша награда на небесахъ и благословеніе Божіе съ вами! Но если нѣтъ, то что тогда?

Вообще, неисполненіе своего долга и обязанности есть величайшій грѣхъ предъ Богомъ. Но многіе на него мало обращаютъ вниманія вслѣдствіе недостатка воспитанія. Если-же этотъ страшный недугъ дѣлается въ обществѣ общимъ, то онъ развивается въ величайшее зло. Постепенно создается непорядокъ, который размножаясь, притикаетъ всюду—въ дѣла, во всѣ мелочи жизни, въ семью, въ предпріятія и даже въ духовный строй. Онъ подрываетъ народное благосостояніе, порождаетъ произволь, потрясаетъ основы нравственности, религіи и, наконецъ, самаго государства.

Поэтому призываю Васъ, дорогіе братья, къ исполненію вашего святаго долга предъ Богомъ, Царемъ и Родиной, къ возрожденію истиной монашеской трезвой жизни въ обителяхъ и къ усерднымъ молитвамъ объ умиротвореніи Россіи. Исполненіемъ моихъ указаній и постановленій, направленныхъ къ искорененію существующихъ непорядковъ въ монастыряхъ, вы докажете, что дорожите обѣтами, данными Господу и моими молитвами о вашемъ спасеніи.

Божіе Благословеніе да будетъ со всѣми вами.

---

## II.

### **О соблюденіи чина церковнаго.**

Народъ любитъ посѣщать монастыри потому, что ему нравится истовое и продолжительное богослуженіе, чего онъ не находитъ въ приходскихъ церквахъ. Поэтому, если нельзя ввести во всѣхъ монастыряхъ Аѳонскій богослужебный уставъ, то слѣдуетъ служить безъ



сокращеній, и всенощное бдѣніе должно продолжаться въ нихъ не менѣе 3 и 3<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ. Св. Синодъ въ своемъ указѣ подтвердилъ требованіе, чтобы церковныя службы въ обителяхъ совершались истово, уставно и благоговѣнно; чтобы вездѣ происходило ежедневное чтеніе поученій, толкованія св. Писанія и пролога какъ на утреняхъ и позднихъ литургіяхъ, такъ и въ трапезахъ, а также совершалось соборное чтеніе акаѳистовъ въ положенные дни и общее вечернее „правило“ для монастырской братіи въ одномъ изъ храмовъ обители, по усмотрѣнію настоятеля; чтобы, какъ священнослужащіе, такъ и чтецы предъ каждою службою заранѣе знакомились съ имѣющимися исполняться церковными чтеніями и порядкомъ службы, дабы этимъ, съ одной стороны, предотвратить излишніе разговоры и замѣшательства во время богослуженія, съ другой— содѣйствовать наилучшему усвоенію читаемаго молящимися. Продолжительное чтеніе святаго канона хорошо только тогда, когда оно ведется толково и внятно, бормотаніе же по складамъ недопустимо и оно безъ пользы. Пономари должны быть непременно въ каждомъ монастырѣ, и гдѣ есть два хора пѣвчихъ на клиросахъ, то и совмѣстное пѣніе обоихъ клиросовъ на катавасіяхъ и въ нѣкоторыхъ другихъ пѣснопѣніяхъ.

Настоятели монастырей должны имѣть неослабное наблюденіе за всѣмъ этимъ. Ихъ обязанность провѣрять служащихъ, іеромонаха, іеродіакона и чтецовъ.

### III.

#### **О старцахъ и духовникахъ.**

Монастыри процвѣтали духовною жизнію до тѣхъ поръ, пока въ нихъ были старцы, одаренные духомъ

наставничества или совѣта; съ исчезновеніемъ ихъ упала жизнь и нравственность въ монашествующихъ, неимѣющихъ болѣе опытныхъ руководителей. Хотя я говорилъ уже объ этомъ выше и выяснилъ, что современнымъ монахамъ надо стараться читать какъ можно больше свято-отеческихъ книгъ, искать руководства у прежнихъ старцевъ и наставниковъ, а строгимъ послушаніемъ настоятелямъ и старшимъ изъ братіи достигать совершенства и спасенія, но настоятели монастырей обязаны принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры и средства къ развитію у нихъ старчества, т. е. привлекать такихъ монаховъ въ свои обители, и по мѣрѣ того, какъ будутъ оказываться въ монастыряхъ монахи, способные къ духовному руководству другими, поручать ихъ наблюденію особенно начинающихъ монастырскую жизнь съ тѣмъ, чтобы старцы поучали ввѣряемыхъ ихъ руководству въ правилахъ иноческой жизни и уясняли имъ важность монашескихъ обѣтовъ. Св. Синодъ благословляетъ и такую еще мѣру въ тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ не оказывается лицъ, подготовленныхъ къ старческому духовному руководству, совѣтуя, чтобы настоятели вмѣстѣ съ старшею братіею избирали изъ своей среды лицъ строго-иноческой жизни, способныхъ быть старцами, и таковыхъ, съ благословенія епархіальнаго Преосвященнаго, посылали для подготовленія къ прохожденію старчества въ монастыри, извѣстные развитіемъ старчества, по предварительномъ испрошеніи на это согласія подлежащаго епархіальнаго начальства, если таковые монастыри будутъ въ другихъ епархіяхъ.

Тамъ, гдѣ нѣтъ опытныхъ старцевъ въ священномъ санѣ, которые могли бы быть духовниками всей

братіи, надо съ разсужденіемъ и осторожностію избирать духовниковъ изъ числа имѣющихся іеромонаховъ. Въ каждой обители долженъ быть одинъ духовникъ для братіи, а тамъ, гдѣ посѣщаютъ много богомольцевъ, особый духовникъ для мірянъ. Строго запрещено св. Синодомъ, чтобы исповѣдь совершалась мірскимъ духовникомъ въ его келліи или по гостинницамъ; дозволяется исповѣдывать только въ храмѣ. Общая исповѣдь, открытая, — нѣсколькихъ человекъ сразу, — нигдѣ не должна допускаться.

Также запрещено, чтобы всѣ іеромонахи пользовались правомъ исповѣдывать мірянъ или духовныхъ лицъ не только въ своемъ монастырѣ, но и находясь въ командировкѣ или въ отпуску. Эта должность или это право можетъ принадлежать только одному, самому опытному, благоговѣйному и духовно просвѣщенному іеромонаху изъ братіи каждаго монастыря.

Всѣ немощные, престарѣлые и недостаточно грамотные изъ братіи, а особенно нетрезвые не должны допускаться къ отправленію богослуженій.

Что касается литургіи, то иногда въ монастыряхъ она, по церковнымъ правиламъ, предваряется чтеніемъ акаѳистовъ. Это хорошій обычай, полезный для монашествующихъ и очень нравится народу. Въ нѣкоторыхъ русскихъ обителяхъ заведено служеніе параклисиса Божіей Матери по воскресеніямъ предъ поздней обѣдней, когда весь канонъ поется, а не читается. За параклисисомъ молятся за благодѣтелей по монастырскому памятнику и о здравіи присутствующихъ и ихъ сродниковъ — по запискамъ. Это весьма полезное установленіе и доставляетъ богомольцамъ величайшую отраду.

Въ составъ монастырскихъ хоровъ слѣдуетъ вклю-

чать только взрослых послушниковъ и монаховъ, въ особенности по буднямъ, при чемъ свободные іеромонахи и іеродіаконы обязательно должны участвовать въ пѣніи за богослуженіемъ. Св. Синодъ предписываетъ, чтобы въ тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ имѣются школы и пріюты, образовывались изъ нихъ хоры, которые пѣли бы отдѣльно отъ монашескаго. Напѣвами могутъ служить только тѣ, которые изложены въ Обиходѣ Синодальнаго изданія, а также древніе, мѣстные. Настоятелямъ предлагается указомъ постепенно вводить знаменный распѣвъ, исполняя этимъ распѣвомъ догматики, подобны, антифоны и прокимны на утрени, прокимны на вечернѣ и ирмосы. Исполненіе партеснаго пѣнія итальянскаго стиля, какъ носящаго свѣтскій характеръ, совершенно воспрещается.

Настоятелямъ предписывается имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы монашествующіе во время богослуженія занимали мѣста отдѣльно отъ богомольцевъ, не смѣшиваясь съ ними, а богомольцы не допускались на солею, дабы тѣмъ не стѣснять священнослужащихъ и пѣвцовъ.

Въ монастыряхъ Кишиневской епархіи не практикуется общаго „вечерняго правила“ для монашествующихъ, а предоставляется каждому по желанію совершать это правило у себя въ келліи. Этимъ лишаются старики, плохо видящіе по вечерамъ и неграмотные монахи и послушники исполненія монашескаго правила; съ другой стороны, настоятелямъ нельзя успокаиваться на предположеніи, что правило читается по келліямъ, такъ какъ это составляетъ привычку монаховъ только въ большихъ и строгихъ обителяхъ, а въ Бессарабіи монастыри незначительные, малые и

часто не имѣющіе понятія о монастырскомъ уставѣ. Обученіе Іисусовой молитвѣ по четкамъ и поклонамъ возможно для младшей братіи только на общемъ вечернемъ правилѣ. Особенное значеніе имѣетъ такая, общая молитва, при разныхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, какъ напр.: въ несчастіяхъ, при покражахъ въ монастырѣ—для открытія виновника, при государственной скорби, при болѣзни благодѣтеля монастыря или кого-либо изъ братіи. Въ молдавскихъ монастыряхъ столь хорошій обычай не установленъ, а отъ келейной, вечерней молитвы многіе отвыкаютъ.

Не установлено въ молдавскихъ монастыряхъ также чтеніе Псалтири старцами и послушниками за благодѣтелей, умершихъ и за тѣхъ, которые вносятъ имена для поминанія на „неусыпаемой Псалтири“, которая безъ перерыва продолжается круглые сутки особо назначенными на это святое послушаніе иноками.

Слѣдуетъ обратить вниманіе и на веденіе монастырскаго помянника, который бываетъ: а) вѣчный, б) годовой и в) для сорокауста. Эти три книги можно видѣть во всѣхъ русскихъ монастыряхъ; ведутся онѣ различно.

---

#### IV.

### **О начальствующихъ и должностныхъ лицахъ въ монастыряхъ.**

Внутренніе порядки въ молдавскихъ монастыряхъ весьма различны и разнообразны; въ однихъ настоятели монастырей совмѣщаютъ въ себѣ всѣ или нѣкоторыя изъ монастырскихъ должностей, а въ другихъ, —хотя и имѣются всѣ должностныя лица, какъ казначей, благочинный, ризничій и экономъ, но ихъ обязанности спутаны, почему необходимо уставить одина-

ковый порядокъ для всѣхъ монастырей епархіи. Этотъ существующій непорядокъ объясняется иногда многочисленностью братіи въ обители, неимѣніемъ достаточнаго числа способныхъ или вообще іеромонаховъ и іеродіаконовъ, но, въ сущности, чаще всего сами настоятели по недовѣрію или непониманію задачъ своего управленія и руководства возлагаютъ на себя всѣ должности. Дѣйствительно, такое самоуправленіе не соотвѣтствуетъ ни монастырскому общежитію и уставу, ни тѣмъ задачамъ, которыя должны преслѣдовать настоятели монастырей.

На обязанности настоятелей монастырей лежитъ обученіе своей братіи монашеской жизни и приученіе неопытныхъ къ исполненію различныхъ должностей и послушаній въ обителяхъ. Надо ему напр. не только имѣть казначея, но и подготавливать замѣстителя такому на случай старости, ухода или продолжительной болѣзни. Кто не исполнялъ никакихъ хозяйственныхъ порученій, не вѣдалъ постройками, не имѣлъ дѣла съ рабочими, тотъ не въ состояніи вести счетовъ и записей въ книгѣ, и потому не можетъ быть сразу избранъ на должность казначея; отсюда весьма важно, чтобы настоятель распредѣлилъ всѣ обязанности въ монастырѣ между братьями и постепенно велъ ихъ опытнымъ путемъ къ будущимъ должностямъ. Какой же смыслъ, какая цѣль, стоя во главѣ общежитія, умѣть только самому настоятелю все дѣлать? Въ случаѣ болѣзни, во время отлучки настоятеля, а тѣмъ болѣе въ случаѣ смерти обитель остается безпомощной, страдаетъ отъ непорядка, а хозяйство гибнетъ.

Итакъ, обязанность настоятеля состоитъ въ управленіи монастыремъ или въ направленіи всей жизни

монашествующихъ и послушниковъ и всего хозяйства къ определеннымъ цѣлямъ чрезъ посредство прочихъ должностныхъ лицъ. Ближайшимъ его помощникомъ является—казначей. Онъ долженъ вѣдать всѣмъ хозяйствомъ монастыря, что теперь дѣлаютъ въ молдавскихъ монастыряхъ экономы. Экономъ есть только помощникъ казначея по хозяйству внутри обители т. е. въ трапезѣ, въ погребахъ и складахъ для провизіи. Общее же хозяйство, какъ внутри монастыря, такъ и въ внѣ его, въ хуторахъ, въ лѣсу, въ поляхъ, можетъ касаться только ближайшаго помощника настоятеля т. е. казначея, который есть естественный замѣститель его въ случаѣ отъѣзда, въ случаѣ болѣзни и даже смерти. Каждый казначей долженъ быть кандидатомъ въ настоятели и не только своей обители, но и другой въ епархіи. Преосвященные могутъ избирать новыхъ настоятелей только изъ казначеевъ. Но когда же казначей будетъ учиться хозяйственному дѣлу, если помимо его въ монастырѣ это поручается эконому?

Слѣдовательно, казначей долженъ вѣдать хозяйствомъ и во всемъ получать указанія и распоряженія отъ настоятеля, отдавая ему и отчетъ. Если настоятель не желаетъ брать на себя обязанности по храненію и выдачѣ денегъ, по веденію прихода-расходныхъ книгъ, то онъ можетъ это поручить также казначею и только имѣть у себя одинъ изъ двухъ ключей отъ денежнаго ящика. Одинъ ключъ долженъ имѣться отъ второго замка у казначея. Казначей-же обязанъ нанимать рабочихъ, устанавливать порядокъ и чередъ всѣхъ работъ, наблюдать за порученнымъ хозяйствомъ, стоять на работахъ и обо всемъ докладывать отцу настоятелю.

Экономъ долженъ вѣдать, повторяю, только хозяйствомъ внутри монастыря, въ трапезѣ, имѣть ключи отъ кладовыхъ и расходовать только то, что ему поручаетъ казначей.

Благочинный обязанъ распорядиться нарядами въ церквахъ, очередью служащихъ, келліями во всемъ монастырѣ; на немъ лежитъ наблюденіе за своевременностію начала богослуженій, за посѣщеніемъ церкви монашествующими и послушниками, за выходомъ ихъ на работы и послушаніе; онъ разбираетъ всѣ недоразумѣнія между братіей, принимаетъ отъ настоятеля вновь опредѣляемыхъ послушниковъ, перемѣщаетъ живущихъ изъ одной келіи въ другую, наблюдаетъ за чистотою и порядками въ келліяхъ и за жизнью всѣхъ пребывающихъ въ обители. Безъ его благословенія или свѣдѣнія никто изъ живущихъ въ монастырѣ не можетъ отлучаться, хотя бы и получилъ благословеніе и разрѣшеніе настоятеля или казначея. Всѣ отпущенные обязаны также по возвращеніи являться къ нему.

Ризничій долженъ быть хранителемъ ризницы и наблюдать за чистотою и уборкою храмовъ. Въ его распоряженіи находятся пономари, прислуживающіе въ алтарѣ.

---

У.

### **О послушникахъ.**

Главное горе монастырей—это современные послушники. Развращенные съ молодости, самовольные, они не хотятъ подчиняться послушанію, переходятъ изъ монастыря въ монастырь и ведутъ жизнь разгульную. Въ молдавскихъ монастыряхъ это замѣчается меньше, чѣмъ въ русскихъ. Настоятели-же лишены возможности дѣлать отмѣтки о ихъ поведеніи на паспортахъ, и,



такимъ образомъ, безнаказанность придаетъ имъ смѣлость и совершенную самостоятельность. Ни одна мѣра, придуманная до сихъ поръ настоятелями и архипастырями для упорядоченія послушникаго дѣла, не дала желаемыхъ результатовъ.

Для борьбы съ этимъ зломъ необходимо завести однообразный порядокъ во всѣхъ монастыряхъ, чтобы всюду выдавалось имъ все одинаково, по положенію, какъ бѣлье, подрясники, сапоги, такъ и чай и проч. Тогда не будетъ у послушниковъ основанія сравнивать преимущества одного монастыря съ другимъ. Затѣмъ желательно, чтобы настоятели монастырей не принимали переходящихъ послушниковъ, не списавшись предварительно между собою. Бываютъ и уважительныя причины, почему послушнику приходится перейти въ другой монастырь, но необходимо, чтобы тѣхъ, которые жили въ двухъ-трехъ монастыряхъ, настоятели ни въ какомъ случаѣ не принимали къ себѣ; такихъ надо лишать права поступать въ третій или четвертый монастырь.

На обязанности настоятелей нѣкоторыхъ монастырей, нуждающихся въ хорошихъ послушникахъ, лежитъ и отыскиваніе ихъ. Если настоятели будутъ только ожидать ихъ прихода и отговариваться тѣмъ, что они не приходятъ проситься въ монастырь, то возможно, что монастыри эти никогда не придутъ въ порядокъ. Въ міру всегда есть, люди стремящіеся къ духовной жизни и ищущіе хорошихъ, заботливыхъ и духовной жизни настоятелей; надо посылать чрезъ довѣренныхъ лицъ приглашенія или внушать, чтобы монахи находили таковыхъ на своей родинѣ. Естественно, что хорошіе люди и полезные послушники не

бродятъ по монастырямъ и рѣдко заглядываютъ въ обители.

О хорошихъ послушникахъ надо настоятелямъ имѣть особое попеченіе, чтобы отличить ихъ отъ другихъ и этимъ оказывать имъ поддержку. Вообще-же послушниковъ желательнѣе брать только изъ міру и развѣ для клироснаго послушанія бываетъ необходимо принимать уже обученныхъ и служившихъ въ другомъ монастырѣ.

Предписываю держаться съ вновь поступающими послушниками неизмѣннаго правила: сперва ихъ ставить на черныя работы, чтобы провѣрить, дѣйстви-тельно-ли они пришли съ рѣшимостію отказаться отъ своей воли и исполнять монастырское послушаніе. Всѣ послушанія въ монастырѣ одинаково святы и полезны, хотя и не одинаково почетны и пріятны. Если обнаружится въ послушникѣ смиреніе и послушаніе на черныхъ работахъ, то, смотря по развитію и способности, можно его уже перевести на иныя должности по монастырю, а если нѣтъ, то слѣдуетъ тотчасъ уволнять, ибо изъ такого послушника никогда ничего не выйдетъ. При подобныхъ испытаніяхъ настоятелямъ слѣдуетъ руководствоваться соображеніемъ, что главнѣйшая цѣль послушничества есть приготовленіе къ монашеству, а вовсе не смотрѣть на нихъ какъ на чернорабочихъ, какъ на бесплатную, рабочую силу въ монастырѣ. Цѣль у всѣхъ поступающихъ должна быть одна: достигнуть монашества.

Св. Синодъ предписалъ строго держаться слѣдующихъ правилъ: а) требовать отъ вновь поступающихъ въ монастыри обязательной трезвости, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ нарушенія сего обяза-

тельства виновные будутъ подлежать немедленному удаленію изъ монастыря; б) послушниковъ, склонныхъ къ нетрезвости, не постригать въ монахи; в) знакомить братію съ вредомъ, причиняемымъ пьянствомъ, при посредствѣ изданій общества трезвости и отвлекать отъ праздности приученіемъ къ полезнымъ занятіямъ; г) воспретить монастырской братіи употребленіе табаку; д) не допускать отлучекъ братіи изъ монастыря безъ надлежащаго разрѣшенія; е) признать неполезнымъ посѣщеніе братією мірянъ въ ихъ домахъ; ж) не дозволять посѣщеніе братіи въ келліяхъ а отводить для таковыхъ посѣтителей въ монастыряхъ особую приемную комнату; з) въ виду того, что многіе изъ послушниковъ по увольненіи изъ одного монастыря являються въ другой уже въ мірскомъ одѣянніи и вытѣаютъ себя за нежившихъ никогда въ монастыряхъ, настоятелямъ принять всѣ мѣры, зависящія отъ нихъ, чтобы подобныя лица не проникали въ монастырское братство.

---

## VI.

### **О монастырской дисциплинѣ и порядкахъ вообще.**

Настоятели, казначеи и благочинные въ монастыряхъ обязаны наблюдать, чтобы всѣ монашествующіе и послушники вели себя благопристойно. Подъ этимъ словомъ „благопристойность“ подразумѣвается очень многое:—внѣшне приличіе, какъ тѣлесное, такъ и въ одеждѣ монашествующихъ, умѣніе обращаться прилично къ старшимъ и добро къ младшимъ и въ особенности ласково, безъ грубости и невниманія ко всѣмъ людямъ, какого бы званія и положенія они не были; надо, чтобы всѣ стояли въ церкви благопристойно, а въ міру держали себя смиренно и какъ при-

личествуетъ представителямъ монашества. Въ монастырѣ многіе монахи и послушники позволяютъ себѣ ходить полураздѣтыми, растегнутыми, безъ поясовъ;— все это показываетъ, что они не обучены благопристойности. Для монаха не бѣда, если онъ имѣетъ старый подрясникъ въ будни или грязный во время работы; но этотъ старый подрясникъ не долженъ быть рванымъ, съ прорѣхами или не чищенный давно, а также недопустимо, чтобы онъ въ церковь ходилъ въ этомъ грязномъ подрясникѣ, имѣлъ внѣ работы грязныя руки, нечесанную голову и неприличный видъ.

Тѣ монахи, которые не наблюдаютъ всѣ эти необходимые мелочи, смущаютъ мірянъ, искушаютъ ихъ и соблазняютъ осужденіемъ и ропотомъ. И не ошибаются міряне, когда отмѣчаютъ у такихъ монашествующихъ распущенность. Если монахъ долженъ соблюдать благопристойность на работахъ, внѣ стѣнъ монастыря, то тѣмъ болѣе онъ обязанъ поддерживать это въ самой обители.

Особенно легко замѣчается распущенность монаховъ въ трапезахъ, когда они послѣ службы или работы идутъ въ общую трапезну. Они привыкаютъ къ сидѣнію за трапезнымъ столомъ, какъ-бы въ своей кельѣ и являются туда не въ монашеской формѣ, а въ домашнемъ видѣ. Это недопустимо. Въ трапезу слѣдуетъ являться въ томъ-же видѣ, какъ и въ церковь. Монахи должны быть въ рясахъ и клобукахъ съ намятками. Во время трапезованія нельзя допускать разговоровъ, пересудовъ, смѣха, такъ какъ въ это время очередной монахъ или послушникъ обязанъ читать житіе святого, котораго поминаетъ св. церковь въ этотъ день. Сидѣніе въ трапезѣ есть своего рода свя-

щеннодѣйствіе. Манашествующіе приходятъ какъ-бы въ трапезу того святого, во имя котораго основана обитель; они насыщаются и благоговѣнно внимаютъ душеполезному чтенію, угощаются не тѣми яствами, которые сами заработали и пріобрѣли, а которыя имъ уготованы хозяиномъ обители, Господомъ, Его Пречистою Матерію, Апостолами или святыми, въ обитель которыхъ они поступили для своего спасенія. Настоятель монастыря, особенно общежительнаго, долженъ непремѣнно ходить въ трапезу и присутствовать за общимъ столомъ, слѣдя за порядкомъ, чистотой, доброкачественностію пищи и тѣмъ содѣйствовать проведенію дисциплины въ монашеское общежитіе. Остальные должностные и недолжностные монахи, обязаны столоваться вмѣстѣ со всею братіею и только сильно больнымъ можно дозволять брать пищу себѣ въ келлію. Кушанія должны быть сытныя, хорошаго качества, такъ какъ монахи работаютъ и мало спятъ. Все, что произрастаетъ на земляхъ общежительнаго монастыря, должно подаваться въ трапезѣ всей братіи, а не служить исключительно доходною статьею для монастыря.

Для того, чтобы мірскіе люди рѣже соприкасались съ монахами и въ трапезѣ не нарушали монастырскихъ порядковъ, для рабочихъ должно накрывать столъ въ другой комнатѣ и не одновременно съ монашескою трапезою.

Общей, вечерней трапезы почти во всѣхъ монастыряхъ не бываетъ, т. е. іеромонахи и іеродіаконы не ходятъ, такъ что одни послушники и рабочіе трапезуютъ; остальные берутъ себѣ ужины въ келліи. Это положительно должно быть измѣнено, такъ какъ вечерняя трапеза соединяется съ общей вечерней молитвою передъ сномъ.

Монастырская дисциплина требует также установленія взысканій за проступки. По отзывамъ о.о. настоятелей монастырей, современнаго послушника трудно заставить встать на колѣни, сдѣлать известное число поклоновъ въ трапезѣ и т. д. Въ этомъ случаѣ нужно требовать настоятелямъ помощи себѣ отъ духовниковъ, которые бы своимъ вліяніемъ и добрыми совѣтами, а также вразумленіями, направляли провинившихся къ настоятелю за испрашиваніемъ прощенія. Что касается монаховъ, то первымъ наставникомъ для нихъ долженъ служить самъ настоятель монастыря. Никакой монастырь не будетъ въ порядкѣ, если настоятель не станетъ ходить въ трапезу и обязательно самъ, соборно, служить литургію по воскресеньямъ и по праздникамъ, а также чаще являться въ храмъ къ вечернѣ. Въ свое оправданіе настоятель не долженъ приводить отговорки, что онъ сильно занятъ дѣлами монастырскими по хозяйству, по письмоводству, ибо настоятель не арендаторъ монастырскаго имѣнія, а руководитель братіи и главное—отвѣтственное лицо за нихъ предъ Богомъ. Онъ долженъ наблюдать, чтобы по субботамъ и накануне праздниковъ монастырскія работы кончались раньше обыкновеннаго и братія съ рабочими могли во время оправиться и явиться къ началу всенощной.

Мною замѣчено, что въ молдавскихъ монастыряхъ монашествующими не принято одѣвать мантии въ богослуженіяхъ, хотя это имѣетъ большое значеніе при воспитаніи монашескаго духа въ инокахъ, къ чему настоятель первымъ долженъ подавать примѣръ. Во всякомъ случаѣ, я предписываю, чтобы въ Великомъ посту ношеніе мантий въ церквахъ было обязательнымъ.

Не принято въ Бессарабіи также надѣвать на

указныхъ послушниковъ и на неприукраженныхъ, но отличающихся доброю нравственностью и полезныхъ для обители, такъ называемый „благословенный рясофоръ“, состоящій изъ рясы, клобука съ намяткой и четокъ. Благословенный рясофоръ отличается отъ малаго пострига только тѣмъ, что онъ окропляется и одѣвается властью и благословеніемъ настоятеля въ алтарѣ послѣ трехъ поклоновъ послушника у престола и снимается вновь при увольненіи изъ монастыря, еслибъ это случилось. Цѣль этого благословеннаго рясофора—отличить выдающихся послушниковъ отъ остальныхъ и придать братіи болѣе монашескій видъ. Настоятелямъ, желающимъ воспользоваться благословеннымъ рясофоромъ, я на то даю мое разрѣшеніе.

Настоятель также имѣетъ право въ случаѣ необходимости опредѣлить или назначить наказаніе провинившемуся монаху, запретивъ ему *временно* ношеніе мантии, клобука и рясы; такіе монашествующіе тогда обязаны ходить въ формѣ послушниковъ, въ одномъ подрясникѣ съ поясомъ.

Іеромонахамъ и іеродіаконамъ настоятель въ правѣ за наказаніе назначать внѣочередныя служенія седмиць.

Предписываю, чтобы настоятели требовали съ служащихъ іеродіаконовъ, чтобы они не иначе участвовали въ служеніи литургій, какъ съ приготовленіемъ.

Св. Синодъ еще указываетъ на соблюденіе слѣдующихъ требованій: а) чтобы было воспрещено употребленіе водки и другихъ крѣпкихъ, спиртныхъ напитковъ въ монастырскихъ трапезахъ и держаніе таковыхъ въ келліяхъ, какъ настоятелямъ, такъ и братіи; б) чтобы настоятели подвергали наказаніямъ тѣхъ

изъ братіи, которые будутъ замѣчены въ нарушеніи сего требованія и въ случаѣ неповиновенія удаляли ихъ изъ монастыря; в) чтобы монаховъ, склонныхъ къ нетрезвости, настоятели подвергали строгимъ наказаніямъ и взысканіямъ, а неисправимыхъ представляли епархіальному Преосвященному для дальнѣйшихъ о нихъ сужденій на точномъ основаніи дѣйствующихъ узаконеній; чтобы при взысканіяхъ за порочное поведеніе монастырской братіи всемѣрно избѣгали перемѣщеній порочныхъ монаховъ изъ монастыря въ монастырь и по суду начальства, и по добровольному желанію, а озабачивались исправленіемъ таковыхъ на мѣстѣ въ монастырѣ, гдѣ они получали постриженіе; если же окажутся неисправимыми, то подвергать ихъ суду и лишенію монашескаго званія. Настоятелей за сообщеніе ложныхъ свѣдѣній о порочныхъ монахахъ подвергать ответственности по закону; д) чтобы въ устраненіе неблагопріятныхъ послѣдствій отъ пребыванія іеромонаховъ внѣ монастырскаго надзора избѣгали, по возможности, назначенія монашествующихъ въ качествѣ замѣстителей приходскихъ священниковъ, а также на священническія вакансіи въ женскія монастыри, кромѣ случаевъ крайней нужды, съ особою осмотрительностію и на самые короткіе сроки; е) чтобы, въ виду особой важности для народа въ религіозно-воспитательномъ отношеніи хожденій изъ монастырей со святыми иконами, настоятели назначали, для сопровожденія приносимыхъ иконъ и отправленія молебствій предъ ними, изъ монастырской братіи самыхъ благопріятныхъ по поведенію, благоговѣйныхъ и трезвыхъ, внушая имъ и въ мірѣ не дозволять себѣ отступленій отъ иноческаго образа жизни, довольство-



ваться всякимъ, хотя бы и скуднымъ, подаяніемъ и быть въ полномъ подчиненіи старшему изъ нихъ, а доходы, поступающіе отъ dobroхотныхъ дателей, записывали всѣ полностью въ выданную для этого изъ монастыря книгу; ж) чтобы всѣ знали, что безусловно воспрещается отправленіе изъ монастырей сборщиковъ на монастырскія нужды; з) чтобы настоятели не разрѣшали проживать богомольцамъ, въ монастырскихъ гостиницахъ болѣе 10 дней и то только тѣмъ, которые пріѣзжаютъ говѣть, исповѣдаться и пріобщаться Св. Таинъ, а прочимъ не болѣе 3-хъ дней; і) чтобы настоятели не устраивали при монастыряхъ помѣщеній для дачниковъ.

---

## VII.

### **Объ обученіи истинамъ вѣры и правиламъ иноческой жизни.**

Св. Синодъ, озабочиваясь объ обученіи послушниковъ и монаховъ Священной исторіи, правиламъ вѣры и иноческой жизни, предписываетъ.

1) Монастырскому начальству имѣть заботу объ обученіи поступающихъ въ монастырь неграмотныхъ послушниковъ чтенію и Закону Божію, хотя-бы въ объемѣ программы начальныхъ школъ; поступающихъ же изъ окончившихъ начальную школу располагать къ повторенію того, что ими проходило по Закону Божію въ школъ. Всѣхъ новоначальныхъ ознакомлять съ правилами монашеской жизни по книгѣ, напр., „Монастырская жизнь“ архіепископа Ювеналія. Отъ постригаемыхъ въ монашество требовать знанія правилъ монастырской жизни по той же книгѣ архіепископа Ювеналія.

2) Для занятій по обученію новоначальныхъ опре-

дѣлать, по усмотрѣнію настоятеля, особое лицо изъ братіи, способное къ тому; оно должно исполнять эту обязанность, какъ нарочитое послушаніе, назначая для означенныхъ занятій определенное время дня или вечера, свободное отъ церковныхъ службъ и послушаній.

3) Устраивать въ монастыряхъ по возможности и для всей братіи внѣбогослужебныя чтенія изъ твореній св. отцовъ въ особыя, назначаемыя настоятелемъ часы, а также вводить чтеніе Псалтири или сочиненій духовно-нравственнаго содержанія во время безшумныхъ, общихъ, монастырскихъ работъ, напр., въ просфорной, хлѣбной, портновской и другихъ рукодѣльныхъ.

4) Вмѣнить настоятелямъ въ обязанность: а) выдавать для постояннаго келейнаго пользованія каждому изъ братіи св. Евангеліе и Апостоль съ зачалами, Псалтирь съ возслѣдованіемъ, Канонникъ и руководственные правила монашескаго житія; б) располагать братію къ чтенію книгъ изъ монастырской бібліотеки, примѣняясь въ выборѣ книгъ къ духовнымъ потребностямъ иноковъ и степени ихъ умственнаго развитія; в) провѣрить монастырскія бібліотеки для братіи и изъять изъ каталоговъ книгъ для чтенія не соответствующія цѣлямъ монашеской жизни книги, не исключая ихъ изъ описи; г) наблюдать, чтобы никто изъ иноковъ и послушниковъ безъ вѣдома начальника монастыря и благословенія его не выписывалъ для себя поврежденныхъ изданій и не пріобрѣталъ книгъ; д) пріобрѣтать, по мѣрѣ возможности, и имѣть во всѣхъ монастыряхъ святоотеческія и аскетическія писанія.

Затѣмъ Св. Синодъ еще предписываетъ, чтобы

настоятели озабачивались развитіемъ въ монастыряхъ физическаго труда, какъ средства духовнаго воспитанія, о чемъ я говорилъ въ началѣ моего обращенія къ вамъ. Въ видахъ этого усматривается необходимость заводить въ монастыряхъ соотвѣтственныя мастерскія.

Если необходима та или другая подготовка послушниковъ, имѣющихъ принять постригъ въ монашество, то еще болѣе необходима подготовка монаховъ, предназначенныхъ къ рукоположенію въ священныи санъ. Для сего желательно устроить въ каждомъ монастырѣ небольшую школу. Если же это встрѣтитъ въ монастыряхъ нѣкоторыя препятствія, то слѣдуетъ подумать, какъ устроить одну школу на нѣсколько монастырей. Монастырь можетъ пригласить изъ сосѣдняго села одного изъ священниковъ, которому и поручить подготовку монаховъ; своими бесѣдами съ ими онъ можетъ развивать монашествующихъ, а также сообщать имъ разныя свѣдѣнія изъ отечественной исторіи при помощи туманныхъ картинъ. Но во всякомъ случаѣ, нельзя же продолжать держаться прежнихъ порядковъ, чтобы кандидаты на іеродіакона и іеромонаха, проживъ иногда въ обители довольно продолжительное время, не приобрѣтали тамъ никакихъ познаній и даже, въ Бессарабіи, рѣчи русскаго языка. При испытаніи епископомъ или его довѣреннымъ лицомъ они обнаруживаютъ иногда полное незнакомство съ главнѣйшими истинами христіанской религіи, священной исторіи и богослужебной практики. Между тѣмъ, съ распространеніемъ образованія въ народѣ, подобные іеромонахи и іеродіаконы не могутъ, конечно, удовлетворять тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются нынѣ къ руководителямъ духовной жизни. Отъ

сохи теперь нельзя рукополагать. Лучше-бы всего, конечно, открыть одну школу для всѣхъ монастырей при архіерейскомъ домѣ, потому что тогда всѣ кандидаты на іеромонашество и іеродіаконство были-бы на глазахъ у Преосвященнаго и въ одинъ годъ монахъ научился-бы тамъ весьма многому, имѣя преподавателями и учителями городскихъ священниковъ и состоящихъ на службѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

### VIII.

#### О монастырскомъ хозяйствѣ.

Указомъ Св. Синода введенъ въ монастыряхъ, за небольшими исключеніями, общежительный порядокъ. Въ Кишиневской епархіи штатными монастырями состоятъ два: Гиржавскій и Курковскій. Отличительными чертами и особенностями общежительныхъ монастырей служатъ: ихъ хозяйство, устройство всѣхъ мастерскихъ, выдача монахамъ всего необходимаго, какъ-то бѣлья, одежды, обуви, кромѣ денегъ. Что касается чаю, то тамъ, гдѣ онъ вошелъ въ употребленіе, можно выдавать его и сахаръ въ опредѣленномъ размѣрѣ, хотя бы напр.,— $\frac{1}{4}$  ф. чаю и 2 ф. сахару въ мѣсяць на человека и на руки каждому, но при этомъ слѣдуетъ въ корпусахъ и на кухнѣ устраивать особые кубы для согрѣванія воды въ опредѣленные часы, а именно: въ 3 ч. дня, передъ вечерней и запретить настаиваніе самоваровъ по келльямъ, во избѣжаніе пожаровъ.

Въ Бессарабіи почти во всѣхъ монастыряхъ ѣдятъ мясо за неимѣніемъ рыбы и считая эту провизию дешевле другой. Въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ, единственно, это не допускается и строго держатся монастырскаго устава, умѣя такъ приготавливать пищу, что и выдача на трапезу рыбы бываетъ рѣдкая. Какъ ни

привыкли молдаване въ монастыряхъ къ употребленію мясной пищи, но съ этимъ слѣдуетъ бороться и постепенно отвыкать. Въ деревняхъ и селахъ, не смотря на тяжелый трудъ при подготовленіи посѣвовъ, употребляютъ мясо рѣже, гораздо меньше, чѣмъ въ монастыряхъ. Слѣдовательно, нельзя сказать, чтобы крестьянское населеніе и въ Бессарабіи привыкло къ мясу и не можетъ безъ него обходиться. Какъ же монахи смотрятъ такъ легко и несправедливо на свое питаніе мясомъ, которое человѣку совершенно не полезно. Растительная пища здоровѣе и даетъ не меньше силы.

Въ виду такого отступленія молдавскихъ обителѣй отъ монастырскаго устава предписываю настоятелямъ монастырей обратить свое вниманіе на приготовленіе кушаній въ братской трапезѣ, найти такихъ поваровъ, которые умѣли бы молочными и другими приправами, а въ особенности зеленью, улучшать приготовленіе борща, суповъ и замѣнять такимъ образомъ мясной наваръ. Кишиневъ и вся Бессарабія такъ близки отъ Чернаго моря, г. Одессы и г. Керчи, что выписывать сушенную рыбу въ бочкахъ совершенно не затруднительно и, слѣдовательно, выдавать къ воскреснымъ и праздничнымъ трапезамъ рыбу,—тоже не трудно.

Все полевое хозяйство монастыри обязаны вести улучшеннымъ способомъ, а не мѣстнымъ—крестьянскимъ, отличающимся своею первобытностью. Каждая постройка, всякое сооруженіе, не исключая мостовъ, изгородей, заборовъ, колодцевъ, должны быть возводимы въ такомъ видѣ, чтобы простой народъ въ селахъ могъ этому подчиниться и заимствовать отъ монастырей образцы. Все это входитъ въ кругъ обязанностей и задачъ настоятельской дѣятельности. Нельзя забы-

вать, что монастыри должны преслѣдовать просвѣтительные задачи и быть примѣрами народу, какъ ихъ внутренней, религіозной и нравственной жизнью, такъ и внѣшней, выражающейся въ трудахъ, въ хозяйствѣ и добываніи изъ земли продуктовъ для питанія. Огороды, поля, лѣса, пруды, виноградники должны быть образцовыми. Весьма важно, чтобы монастыри занимались травосѣяніемъ и пчеловодствомъ, ибо эти отрасли хозяйства совершенно еще не развиты въ Бессарабіи.

Наши монастыри только тогда будутъ имѣть культурное значеніе и всякое другое, въ глазахъ мѣстнаго населенія, когда явятся образцовыми въ хозяйствѣ и пойдутъ въ этомъ отношеніи впереди крестьянъ, поучая ихъ на опытѣ всему тому, о чемъ они еще не имѣютъ никакого понятія. Слѣдовательно обители должны обладать и лучшей запашкой, и лучшими семенами, и лучшими орудіями для обработки, и лучшими постройками.

---

## IX.

### **О служеніи монастырей церкви, государству и міру.**

Въ видахъ религіозно-просвѣтительныхъ, Св. Синодъ указываетъ: а) чтобы начальствующія лица озаботились, гдѣ представляется возможность, о служеніи въ монастыряхъ такихъ монаховъ, которые были бы способны къ веденію съ богомольцами духовно-назидательныхъ и миссіонерскихъ бесѣдъ въ храмахъ, страннопріимныхъ домахъ и на открытомъ воздухѣ. Съ этою цѣлью особенно желательно привлеченіе въ обители образованныхъ и ученыхъ иноковъ въ качествѣ монастырскихъ проповѣдниковъ - миссіонеровъ для внѣбогослужебныхъ бесѣдъ съ монахами и богомольцами; б) чтобы знакомили монашествующую братію съ обличеніемъ лжеученій мѣстныхъ расколо-учителей и сек-

тантовъ, по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ чертахъ, дабы каждый монашествующій могъ, по слову Апостола, дать вопрошающему отвѣтъ о своемъ упованіи по предметамъ, пререкаемымъ современными лжеученіями. Для этого надлежитъ мѣстнымъ епархіальнымъ миссіонерамъ при объѣздахъ епархіи посѣщать и обители съ цѣлью произнесенія въ нихъ соответственныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ; в) чтобы монастырскія бібліотеки были снабжены книгами по исторіи и обличенію раскола старообрядчества, иновѣрія и инославія, а также соответствующими мѣстнымъ потребностямъ противосектантскими изданіями; г) чтобы монастыри въ дни своихъ храмовыхъ праздниковъ и вообще при стеченіи богомольцевъ всемѣрно заботились о большемъ вліянніи на народъ торжественнымъ и истовымъ богослуженіемъ, совершеніемъ крестныхъ ходовъ и проповѣдничествомъ; д) чтобы въ монастыряхъ раздавали народу при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, напр., при покупкѣ свѣчъ, при записи на поминовеніе и т. п., листки и брошюры религиозно-нравственнаго содержанія.

Во время смутъ, народныхъ бѣдствій, всякихъ неурядицъ, несчастій или войны, монашествующіе обязаны прійти на помощь государству: а) усердной молитвой за Царя и Отечества, б) открытымъ, твердымъ и безбоязненнымъ стояніемъ за вѣру, Царя и Отечество, в) разъясненіемъ въ проповѣдяхъ и бесѣдахъ богомольцамъ обязанностей ихъ къ Царю и Отечеству и пользы для нихъ народно-патріотическаго объединенія и предостереженіемъ отъ вредныхъ для государственной и общественной жизни ученій, г) распространеніемъ, насколько позволяютъ средства, соответственныхъ печатныхъ изданій и д) оказаніемъ, по

мѣрѣ возможности, матеріальной помощи отъ монастырей во время народныхъ и государственныхъ бѣдствій, а также личнымъ служеніемъ бѣдствующимъ.

Во время войны монастырямъ подобаетъ, ради блага отечества, посылать въ дѣйствующую армію, въ случаѣ надобности и требованія, іеромонаховъ для совершенія богослуженій и удовлетворенія требъ православныхъ воиновъ, а послушниковъ—для ухода за ранеными; удѣлять въ пользу раненныхъ и на иныя, связанныя съ войною нужды изъ монастырскихъ денежныхъ средствъ, по мѣрѣ возможности, и поддерживать въ населеніи патриотическое настроеніе посредствомъ бесѣдъ съ приходящими въ монастырь и распространеніемъ соотвѣтствующихъ изданій.

Хотя монахъ по обѣтамъ своимъ и отрѣшается отъ міра, но тѣмъ не менѣе онъ вынужденъ и обязанъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, съ измѣненнымъ настроеніемъ и возрожденнымъ духомъ, служить міру и прикасаться къ нему какъ съ внѣшней стороны, такъ и съ внутренней, а потому монашеская жизнь нуждается въ приспособленіи и къ нему.

Въ Бессарабіи я замѣтилъ, что монастырскія гостинницы, въ которыхъ останавливаются богомольцы, находятся внутри оградъ. Это крайне неудобно, совершенно недопустимо и необходимо каждому монастырю при первой возможности выстроить новыя гостинницы за обителью. Затѣмъ, не маловажную роль въ жизни монастыря играютъ монастырскія ворота. Надо имѣть особыхъ сообразительныхъ и благоговѣйныхъ привратниковъ изъ монастырской братіи, которые бы внимательно слѣдили за входящими въ обитель, за выходящими и несущими съ собою вещи и за послушни-



ками и монашествующими, отправляющимися на работу или на прогулку.

Благотворительность есть одна изъ первыхъ обязанностей монастырей къ міру, какъ я уже говорилъ вначалѣ. А потому, накормить и напоить богомольцевъ, дать ему кусокъ хлѣба—святой долгъ монастыря. Нѣтъ основанія бояться въ семъ случаѣ оскудѣнія монастырскихъ житницъ, ибо за исполненіе заповѣди Божіей людямъ все возвращается сторицею. Въ монастырскіе праздники я требую, чтобы настоятеля особенно заботились накормленіемъ богомольцевъ, ставили, хотя бы на воздухѣ столы и приглашали народъ послѣ литургіи къ обѣду.

Просвѣтительная дѣятельность монастырей должна еще заключаться въ имѣніи при обителяхъ церковной школы. Если близь монастыря нѣтъ селъ и деревень, то слѣдуетъ настоятелю имѣть монастырскую школу въ одной изъ окружныхъ и бѣднѣйшей деревнѣ и надпись на ней должна гласить, что эта школа принадлежитъ такому-то монастырю.

Еще въ заключеніе мнѣ остается сказать, что въ молдавскихъ монастыряхъ я замѣчаю большое опущеніе, а именно,—они не имѣютъ книгъ для записи всѣхъ событій своей обители: когда ремонтируются и строятся зданія, какія поступаютъ и отъ кого жертвы, кто посѣщаль монастырь и т. д. Это называется лѣтописью монастыря. Поэтому молдавскіе монастыри не знаютъ своей исторіи, даже времени возникновенія, кѣмъ они построены. Пусть же каждый настоятель, не теряя времени, заведетъ такую книгу и постарается внести въ нее все, что можно еще узнать отъ народа и отъ старцевъ обители о прошломъ своего монастыря,

запишетъ всѣ имѣющіяся старинныя вещи въ ризницѣ и начнетъ аккуратно излагать и современныя событія въ жизни монашествующихъ.

---

Х.

**О женскихъ монастыряхъ.**

Въ настоящее время въ жизни женскихъ монастырей, какъ и въ мужскихъ, замѣчается не мало недостатковъ, требующихъ соотвѣтственныхъ исправленій. Относительно женскихъ скитовъ въ Кишиневской епархіи, населенныхъ исключительно молдаванами, нельзя не признать, что они сложились и создались на столько своеобразно, что совершенно не похожи на монастыри и представляютъ изъ себя напротивъ мірскія населенія вблизи храма безъ монастырской ограды, безъ земельныхъ угодій, безъ всякихъ средствъ къ существованію и возможности достигнуть благоустройства внѣшняго и внутренняго или своего необходимаго развитія. Эти скиты не придерживаются ни общежитія, ни принятаго во всѣхъ православныхъ обителяхъ монастырскаго устава, ни обычной дисциплины и строгаго подчиненія настоятельницамъ или игуменіямъ. Поэтому я считаю крайне необходимымъ, чтобы согласно постановленію Св. Синода, они тоже измѣнили свое устройство и сдѣлались общежительными, ископотавъ земельныя угодія отъ казны и найдя благотворителей для покупки лѣса и земель.

Всякій монастырь живетъ трудами монашествующихъ и послушницъ, работающихъ въ пользу монастыря и потому необходимо было-бы настоятельницамъ бессарабскихъ скитовъ и нѣкоторымъ монахинямъ посѣтить русскіе женскіе монастыри съ общежительнымъ уставомъ, расположенные не въ городахъ, а также но-

выя общины не обращенные еще въ монастыри и изучить ихъ правила, порядки, условія существованія и научиться весьма простой премудрости, съ которой учреждаются и развиваются женскія обители, когда монашествующіе все трудятся, молятся и стремятся къ одной, общей цѣли.

Предписываю благочинному женскихъ скитовъ постепенно склонять монашествующихъ къ переформированію изъ обителей, доказывая имъ, что въ такомъ состояніи эти скиты никогда не будутъ въ силахъ развиваться, поддерживать свое существованіе и въ будущемъ имъ только грозитъ закрытіе и уничтоженіе.

Св. Синодъ усмотрѣлъ, что одно изъ главныхъ золъ, разстраивающихъ жизнь женскихъ монастырей, составляютъ частые переходы послушницъ изъ монастыря въ монастырь. Невоспитанные въ монашескомъ послушаніи сестры, при малѣйшемъ имъ замѣчаніи со стороны настоятельницы или старицы, вмѣсто смиреннаго сознанія своей погрѣшности, оставляютъ монастырь и отправляются въ другой. Привыкая такимъ образомъ къ скитанію, многія изъ нихъ становятся неисправимыми и являются соблазномъ для обителей, въ коихъ ищутъ себѣ временнаго пріюта. Въ возникновеніи этого рода зла повинны особенно тѣ монастырскія настоятельницы, которыя, въ нарушеніе ясныхъ предписаній высшей духовной власти, не соблюдаютъ должныхъ предосторожностей при принятіи желающихъ поступить въ монастыри, не наводятъ о нихъ должныхъ справокъ, принимаютъ переходящихъ изъ другихъ монастырей безъ предварительныхъ сношеній и даже нерѣдко сами увлекаютъ сестеръ-послушницъ изъ другихъ монастырей обѣщаніями имъ вся-

кихъ благъ, льготъ и преимуществъ въ своихъ обителяхъ.

Въ женскихъ монастыряхъ сестры часто, въ ущербъ духовнымъ подвигамъ, увлекаются житейскими попеніями: отдаются въ такой мѣрѣ разнымъ занятіямъ для добыванія себѣ средствъ, что позволяютъ себѣ уклоняться, вслѣдствіе этого, даже отъ посѣщенія церковныхъ богослуженій, что входитъ не только въ прямую ихъ обязанность, но и должно быть для нихъ живѣйшею духовною потребностью. Между тѣмъ добываемыя такимъ образомъ средства обращаются нерѣдко на пріобрѣтеніе предметовъ, вовсе не требующихся въ монастырской жизни; на заведеніе въ кельяхъ дорогой обстановки, на украшеніе келлій предметами немонастырскаго быта и на одежды, неподобающія монашеской скромности и простотѣ.

Настоятельницы монастырей, принимая сестеръ изъ крестьянскаго сословія для несенія черныхъ трудовъ, не прилагаютъ заботъ о духовно-нравственномъ просвѣщеніи и воспитаніи такихъ сестеръ. Многія изъ нихъ—малограмотныя и часто совсѣмъ неграмотныя, поступаая въ монастырь не по внутреннему влеченію къ иночеству, а ради семейныхъ обстоятельствъ, остаются не только не имѣющими понятія о высокихъ обязанностяхъ монашества, но и не знаютъ основныхъ правилъ монастырской жизни и даже необходимыхъ молитвъ.

Въ устраненіе недостатковъ, наблюдаемыхъ въ женскихъ обителяхъ, Св. Синодъ указомъ, отъ 21 іюля 1910 г. № 18, предписалъ: 1) подтвердить настоятельницамъ монастырей, чтобы при принятіи въ монастыри на испытаніе лицъ всякаго возраста и пере-

ходящихъ изъ другихъ обителей сестеръ, не ограничивались требованіемъ отъ нихъ только свидетельства о личности (видовъ на жительство), но вмѣстѣ съ тѣмъ требовали отзывовъ о благонравности и наклонности ихъ къ монастырскому образу жизни отъ духовнаго отца или отъ приходскаго причта, или же отъ начальства того монастыря, въ которомъ раньше пребывала; при чемъ надлежитъ остерегаться принимать неуживчивыхъ, привыкшихъ къ праздной жизни; е) подтвердить также настоятельницамъ, чтобы всѣ сестры обители являлись къ богослуженіямъ, допуская исключеніе лишь для занятыхъ особыми послушаніями и для больныхъ; 2) требовать съ настоятельницъ, чтобы они слѣдили за обстановкой келлій сестеръ, дабы въ нихъ небыло ничего лишняго, роскошнаго, ненужнаго; одѣянія должны быть чистыя, простыя, скромныя; 3) обратить вниманіе настоятельницъ на то, чтобы, принимая въ монастырь сестеръ простыхъ и необразованныхъ, заботились объ ихъ духовно-нравственномъ воспитаніи, научая ихъ Закону Божію и изъясняя имъ важность монастырскихъ обѣтовъ. Для этого должны быть устраиваемы бесѣды и чтенія.

**Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій.**

26 октября 1910 г.

---

II.

## РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА. НАЗНАЧАЮТСЯ.

Студентъ духовной семинаріи Викторъ *Завойчинскій*—на священническое мѣсто къ ц. с. Воловой, Сорокск. уѣзда 2 ноября.

Бывшій учитель Феодоръ *Лотоцкій*—псаломщикомъ къ Кишиневской Вознесенской церкви на 3 мѣсто 5-го ноября.

Окончившій псаломщическій классъ Иванъ *Махо*—и. д. псаломщика къ церкви с. Барабой, Бѣлецкаго уѣзда, 4-го ноября.

Гавріилъ *Лабутинъ*—и. д. псаломщика къ Единовѣрческой церкви с. Грубно, Хотинскаго уѣзда, 5-го ноября.

#### УТВЕРЖДАЕТСЯ ВЪ ДОЛЖНОСТИ.

Исп. должн. псаломщика ц. с. Табанъ, Хот. у. Георгій *Кирилловичъ*, 2 ноября.

#### ПЕРЕМѢЩАЮТСЯ.

Псал.-діаконъ ц. с. Радой, Бѣл. у. Пантелеимонъ *Стыну*—къ ц. с. Пересѣчины Орг. у., согласно прошенію, 2 ноября.

Псаломщикъ ц. с. Корбула, Сор. у. Димитрій *Поповичъ*—къ ц. с. Костешть, Бѣл. у. согласно прошенію, 3 ноября.

И. д. псал. при Болградскомъ соборѣ Михаилъ *Листвичъ*—къ ц. с. Ганасены-Ноу Изм. у., согласно прошенію, 4 ноября.

И. д. псаломщика ц. с. Казанджика, Бенд. у. Александръ *Хабашевскій*—къ ц. с. Радой, Бѣл. у., согласно прошенію, 4 ноября.

#### УВОЛЬНЯЮТСЯ.

Благочинный 2 окр. Сор. у. свящ. Ѳеодоръ *Главатинскій* и духовный слѣдователь того же округа свящ. Георгій *Секриеръ* увольняются отъ должностей вслѣдствіе неисправности по службѣ, 2 ноября.

Свящ. ц. с. Воловой, Сор. у. Владимиръ *Тузлуковъ*, неизлѣчимо душевно-больной, увольняется за штатъ согласно прошенію жены его, 2 ноября.

Псаломщикъ церкви с. Костешть, Бѣл. у. Димитрій *Поповичъ* увольняется за штатъ, согласно прошенію, 3 ноября.

Исп. д. псаломщика ц. с. Диноуць, Хот. у. Иванъ *Даниловъ* увольняется отъ должности, согласно прошенію, 4 ноября.

Псал. ц. с. Ганасены-Ноу, Изм. у. Иванъ *Листвичъ* увольняется за штатъ согласно прошенію, 4 ноября.

Духовный слѣдователь 2-го Аккерманскаго округа, священникъ Афанасій *Щука* увольняется отъ должности по болѣзни, 5-го ноября 1910 года.



III.

Епархіальныя извѣстія.

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны.
<i>Г. Кишинева:</i>			
Ильинская церковь . . . . .	698	—	—
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
С. Вознесенское . . . . .	348	33	400
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Бѣлоусовка . . . . .	787	38	400
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
С. Ганасены-Ноу . . . . .	311	24 фал. 40 пр.	400
С. Чичма . . . . .	809	62	—
С. Чишмекіой . . . . .	1244	60	—
<i>Оргѣвскій уѣздъ:</i>			
Старые-Теленешты . . . . .	384	33	400
<i>Бендерскій уѣздъ:</i>			
С. Радуканы . . . . .	272	—	400
С. Томай . . . . .	834	—	400

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Барбоены . . . . .	311	16	400
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
Пред. г. Бендеръ—Гиска . . . . .	1049	—	400
С. Бульбоки . . . . .	757	99	—
С. Казанджикъ . . . . .	342	24 фал.	400
<i>Бѣлецкаго уѣзда:</i>			
С. Оишены . . . . .	273	33	400
С. Душманъ . . . . .	401	33	—
С. Барабой . . . . .	939	33	—
С. Корбуль . . . . .	747	33	—
<i>Сорокскій уѣздъ:</i>			
С. Севирово . . . . .	335	33	400
С. Дынжаны . . . . .	874	33	—
С. Дубно . . . . .	427	33	400
С. Атаки . . . . .	1002	66	—

*Аккерманскаго уѣзда:*

С. Оланешты . . . . .	1489	105	—
С. Байрамча (второе мѣсто) . . . . .	2000	100	—
С. Будаки . . . . .	1381	96	—

*Измаильскаго уѣзда:*

Г. Рени соборная . . . . .	2023	—	—
С. Дракули . . . . .	1583	64	—
С. Ларгуца . . . . .	966	—	400
Болградскій соборъ . . . . .	3604	60	—

*Хотинскаго уѣзда:*

С. Коржеуць . . . . .	2468	66	—
С. Малинешты . . . . .	450	33	—
С. Баламутовка . . . . .	874	33	—
С. Русяны . . . . .	1393	33	—

**УМЕРШІЕ.**



Священникъ ц. с. Ганасены-Ноу, Изм. у. Конст. Стаматинъ,  
24 окт., Кишин. Ильинск. ц. настоят. прот. Георгій Дынга  
5 ноября.

**IV.**

**Отъ Кишиневской Духовной Консистеріи.**

Симъ объявляется духовенству епархіи, что впредь, согласно п. 2, ст. 55 устава Духовныхъ Консистерій, книги для сбора добротныхъ пожертвованій по епархіи на постройку и перестройку церквей будутъ выдаваться Епархіальнымъ Начальствомъ на имя только одного лица и при томъ непременно грамотнаго.

При этомъ духовенству подтверждается объ обязательности представленія, согласно примѣчанію къ ст. 55 устава Дух. Консистерій, отчета въ израсходованіи собранныхъ съ книгами денегъ.







## Моменты церковнаго вліянiя въ происхожденiи и историческомъ развитiи молдавскаго языка.

Тѣ формы, въ которыя отлился молдавскій богослужебный языкъ, являются въ существенномъ типичными и для народнаго говора молдаванъ, населяющихъ Бессарабію. Для нихъ—это рѣдкое счастье. Нелегко въ настоящее время найти христіанскую націю, которая слышала бы въ церкви свою живую рѣчь. Обычный богослужебный языкъ славянскихъ народовъ—русскихъ, болгаръ, сербовъ, церковно-славянскій, во многомъ разнится отъ живого языка каждой изъ этихъ націй. Таковъ же языкъ римской церкви—латинскій. На западѣ исключеніе составляютъ лишь протестанты. Да и тѣмъ, какъ извѣстно, не легко и не даромъ достался родной языкъ въ богослуженіи.

Въ восточной Церкви даже греки не слышатъ во время богослуженія народной рѣчи: въ житейскомъ обиходѣ они пользуются совсѣмъ другимъ языкомъ, новогреческимъ, который очень далекъ отъ церковнаго.

Въ сопредѣльной Румыніи, гдѣ до сравнительно недавняго времени богослуженія совершались по тѣмъ же церковнымъ молдавскимъ книгамъ, что и у насъ, въ Бессарабіи, теперь мѣсто этихъ книгъ завяли новыя, напечатанныя латинскимъ шрифтомъ на новомъ, созданномъ филологами-новаторами языкѣ. Языкъ искаженъ до послѣдней возможности. Подведенъ онъ подъ шаблонъ литературнаго румынскаго языка и обильно уснащенъ латинизмами, галлицизмами и всякими другими варваризмами западно-европейскаго происхожденія. Для народныхъ массъ онъ, разумѣется, совершенно непонятенъ. А на культурнаго человѣка производитъ

грустное впечатлѣніе своимъ полнымъ несоотвѣтствіемъ богослужебнымъ цѣлямъ.

Тѣмъ выше цѣнность рѣдкаго преимущества, выпавшаго въ этомъ отношеніи на долю бессарабскихъ молдаванъ. Они сохранили языкъ своихъ предковъ, который издавна былъ и ихъ церковнымъ языкомъ. На этомъ языкѣ, славянскими буквами, написаны древнія молдавскія хроники, грамоты и указы молдавскихъ господарей. Когда-то и въ современной Румыніи онъ былъ во всеобщемъ церковномъ и народномъ употребленіи. Теперь тамъ онъ отошелъ въ область историческихъ воспоминаній, а въ Бессарабіи остался почти въ полной неприкосновенности.

Значеніе этого факта должно прежде всего учесть бессарабское духовенство. Ему изъ непосредственнаго опыта ясно, какой огромный двигатель религіозной культуры представляетъ собой родной языкъ въ богослуженіи. Вполнѣ естествененъ поэтому интересъ къ двумъ основнымъ вопросамъ, которые невольно напрашиваются, какъ результатъ высказанныхъ выше положеній: 1) когда, какимъ образомъ и почему молдавскій языкъ вошелъ въ церковное употребленіе и 2) какія обстоятельства способствовали его сохраненію въ народномъ употребленіи въ Бессарабіи? Извѣстно, что не на всякомъ языкѣ можно молиться. Надо, чтобы для этого самый языкъ обладалъ, такъ сказать, молитвенными свойствами. Вотъ такими свойствами у насъ въ русской Церкви въ высокой степени обладаетъ языкъ славянскій. Его употребленіе въ богослуженіи освящено столѣтіями. Церковь сжилась съ нимъ, онъ, если можно такъ выразиться, вошелъ въ его плоть и кровь. Нельзя безъ ущерба освященной торжественности богослуженія замѣнить его народнымъ. Вотъ почему и римская Церковь не рѣшается на замѣну латинскаго церковнаго языка языками католическихъ народовъ, несмотря на его недоступность народнымъ массамъ.

Если молдавскій языкъ предпочтительно предъ языками другихъ христіанскихъ націй сталъ языкомъ церкви, то, очевидно, онъ, при своей доступности народу, обладаетъ въ то же время необходимыми молитвенными свойствами. Кто знакомъ съ молдавскими богослужебными книгами, съ молдавской бібліей, кто присутствовалъ при молдавскомъ богослуженіи и вслушивался въ полные чарующей духовной прелести слова и напѣвы нѣкоторыхъ священныхъ пѣснопѣвій,—тотъ знаетъ,

что молдавскій языкъ—языкъ не менѣе молитвенный, чѣмъ церковно-славянскій. Этимъ уже указывается на его тѣсную историческую связь съ церковью. Остается прослѣдить тѣ эпохи, въ которыя эта связь становилась наиболѣе ясною. Изъ обзора этихъ эпохъ станетъ очевиднымъ, что и молдавскій языкъ, какъ языкъ церковный, освященъ въ богослужбной практикѣ вѣками.

Исторія происхожденія и развитія молдавскаго языка объяснить намъ и то, какъмъ образомъ этотъ когда-то общеупотребительный и по ту сторону Прута языкъ былъ затертъ тамъ посторонними вліяніями и сохранился только въ Бессарабіи.

Нельзя прежде всего обойти вниманіемъ представляющаго общій интересъ вопроса о томъ, что такое въ сущности языкъ бессарабскихъ молдаванъ и каковы его отличительныя особенности.

Въ настоящее время точно установлено наукой, что это языкъ латинскаго корня, близко подходящій по своей структурѣ къ итальянскому, французскому и другимъ языкамъ. Обиліе главнымъ образомъ славянскихъ словъ, а также наличность греческихъ и турецкихъ, общее количество которыхъ смѣло можетъ поспорить съ количествомъ словъ латинскаго происхожденія,—долгое время подавало поводъ къ сильнымъ сомнѣніямъ насчетъ его принадлежности къ романской семьѣ. Подкрѣплялись эти сомнѣнія славянской грамотой, имѣвшей въ старину широкое распространеніе въ Молдавіи, и офиціальнымъ положеніемъ, которое занималъ при дворѣ молдавскихъ воеводъ славянскій языкъ. Позднѣе было доказано, что все это лишь продуктъ усиленнаго славянскаго вліянія, которому подвергся молдавскій народъ въ опредѣленную историческую эпоху, и что это вліяніе было не единственнымъ. По волѣ судебъ, молдавскому языку пришлось перенести не менѣе сильное греческое вліяніе, слѣды котораго у бессарабскихъ молдаванъ, однако, не такъ замѣтны. Болѣе ощутительно въ народномъ говорѣ бессарабцевъ (въ особенности молдаванъ южной Бессарабіи—Бендерскаго, Аккерманскаго и Измаильскаго уѣздовъ) вліяніе турецкое.—Оно было послѣднимъ, которому наши молдаване подвергались вмѣстѣ съ запрутскими румынами. Уже во время перехода Бессарабіи къ Россіи (1812 г.) за Прутомъ въ значительной стадіи развитія было вліяніе школы филологовъ-латинизаторовъ, которые стали «очищать» языкъ отъ славянскихъ элементовъ

и вводитъ вмѣсто него латинскіе. Рука объ руку съ нимъ шло французское, итальянское и др., въ конецъ исказившія народный языкъ и лишившія его національной фізіономіи.

Само собою разумѣется, эти искусственныя вліянія оказались для народа не переваримыми. Онъ сталъ испещрять свою рѣчь испорченными иностранными словами, подводя ихъ подъ мѣрку мѣстнаго говора и придавая имъ неправильный смыслъ. Въ такомъ видѣ и представляется теперь народный румынскій языкъ, гдѣ печальныя послѣдствія скрещенія всякихъ вліяній сказались наиболѣе замѣтно въ значительномъ уклоненіи отъ чистоты первоначальнаго церковно-молдавскаго языка, который удержали наши бессарабскіе молдаване. Они, слава Богу, избѣгли облатиненія и офранцузженія. Исторія всякихъ постороннихъ вліяній у нихъ короче. Да и самыя вліянія, кромѣ славянскаго, въ языкѣ бессарабскихъ молдаванъ не такъ сильны. Такимъ образомъ, составными элементами бессарабскаго молдавскаго языка являются: латинская основа и ингредиенты—славянскій, греческій и турецкій. Послѣдній,—главнымъ образомъ, въ разговорной рѣчи; въ церковныхъ книгахъ почти не встрѣчается. Такова сущность языка. Особенности его касаются исключительно народнаго говора и, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, произношенія. Оно стало для молдаванъ настолько характернымъ, что по нему ихъ сразу можно отличить отъ румынъ. У бессарабскихъ молдаванъ губные звуки *б, п, в, ф, м*, а также *ч* передъ *и* въ произношеніи переходятъ въ *г, к, ж, х* или *шь, нь* и *шь*, тогда какъ у румынъ они остаются безъ измѣненія; звукъ *е* въ концѣ слова обыкновенно переходитъ въ *и*, тогда какъ румыны сохраняютъ его въ неприкосновенности. Слова *бине* (хорошо), *пиронъ* (гвоздь), *вин* (вино), *фин* (крестникъ), *мьере* (медь), *черь* (небо) молдаванинъ произносятъ *гини, кирон, жин, шин, ньери, шьерь*, тогда какъ румынъ произноситъ такъ, какъ эти слова пишутся.

Особенность эта объясняется, вѣроятно, турецкимъ вліяніемъ въ разговорномъ языкѣ. Въ предѣлахъ нынѣшней Турціи (въ Албаніи, Эпирѣ, Македоніи) есть румынское племя аромынъ, языкъ котораго отличается тѣми же, между прочимъ, особенностями, что и народный говоръ бессарабскихъ молдаванъ. Другая отличительная черта этого говора—отсутствіе цѣлой глагольной формы, которая иногда попадаетъ и въ.

молдавской библіи,—прошедшаго времени однобратнаго вида, употребляющагося исключительно въ повѣствованіяхъ. Въ разговорѣ молдаванинъ употребляетъ три прошедшихъ: несовершенное (незаконченность дѣйствія, *фѣчѣм* я дѣлалъ), совершенное (полная завершенность въ настоящемъ, *ам фѣкут* я сдѣлалъ, досл. я имѣю сдѣланнымъ) и давно прошедшее (дѣйствіе оконченное до начала настоящаго—*фѣкусем*—я (было) сдѣлалъ и совершенно игнорируетъ однобратное прошедшее (завершенность въ рассказѣ о прошломъ, *фѣкуй*—я сдѣлалъ). Изложеннымъ исчерпываются существенныя свойства молдавскаго народнаго языка. Эти свойства и составляютъ незначительную разницу между нимъ и языкомъ церковно-богослужебнымъ, который во всемъ остальномъ съ нимъ совпадаетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ рапорта Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Серафиму, Епископу Кишиневскому и Хотинскому,

Кишиневскаго епархіальнаго противораскольническаго миссіонера южнаго района, священника Іакова Матвѣева \*).

Съ 1 апрѣля по 1 іюня сего 1910 г. я велъ бесѣды со старообрядцами въ слѣдующихъ мѣстахъ южнаго района Бессарабіи: въ *Старой Некрасовкѣ* и *Новой Некрасовкѣ* (въ монастырѣ), въ с. *Муравлевкѣ* (въ женскомъ скитѣ), въ с. *Корячкѣ*, въ г. г. *Килии*, *Болградѣ* и *Измаилѣ*.

На бесѣдахъ раскольники не приводили какихъ либо новыхъ положеній въ защиту раскола, а Михаило-Архангельскаго старообрядческаго монастыря (въ Новой Некрасовкѣ) «іеромонахъ» Іосифъ, выслушавъ мой доказательства о незаконности бѣлокриницкаго священства, предложилъ мнѣ отъ лица братіи такой вопросъ: «Мы, о. миссіонеръ, о нашемъ священствѣ отъ васъ уже слышали, но вотъ скажите намъ: кто именно главный виновникъ въ учиненіи раскола? Вѣдь если будете говорить чистосердечно—правду, то и вы должны будете сознаться, что виновникъ всему патріархъ Никонъ». На основаніи историческихъ фактовъ

\*) Печатается по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Серафима.

доказано было, что не Никонъ былъ виновникомъ раскола, а его личные враги, которые обнаружили ему противодѣйствіе вскорѣ по вступленіи его на патріаршую кафедру. Послѣ этого іеромонахъ Іосифъ сказалъ, что лучше было бы, если бы ваша церковь признала наше священство законнымъ, тогда и всѣмъ спорамъ конецъ. Вѣдь Государственная Дума склонна признать наше священство законнымъ. Я сказалъ, что Государственная Дума есть гражданское учрежденіе, а не соборъ епископовъ. Она не имѣетъ права раздавать благодатные дары Св. Духа, или признавать благодать на тѣхъ, кто ея не имѣетъ. Вѣдь Государственная Дума уравнила въ правахъ съ вами и всѣхъ сектантскихъ наставниковъ, но согласны ли вы признать въ дѣйствіяхъ этихъ наставниковъ благодатные дары? Іосифъ сказалъ: «Спаси насъ, Господи, чтобы мы признали благодать Св. Духа у сектантовъ. Это было бы кощунствомъ». Правильно вы отвѣтили, сказалъ я. Но и вашу «іерархію» по каноническимъ правиламъ нельзя признать законной. Старообрядецъ болѣе не возражалъ по этому предмету, а потому мы перешли къ разсужденію по другимъ спорнымъ вопросамъ.

Въ старообрядческомъ женскомъ скитѣ при с. Муравлевкѣ совершаетъ службы «іеромонахъ» Нилъ. Съ Ниломъ я имѣлъ нѣсколько бесѣдъ и ранѣе, когда онъ жилъ въ Кугурлуйскомъ монастырѣ. На сей разъ, на правахъ старыхъ знакомыхъ, у насъ скоро наладилась бесѣда въ присутствіи пришедшихъ изъ Муравлевки людей. Между прочимъ, Нилъ сказалъ: «Не напрасны ли наши пренія о дѣлахъ вѣры? Вѣдь въ книгѣ Дѣяній св. апостоловъ сказано, что Богъ не лицепріятель, но во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятель Ему». Вотъ видите, сказалъ Нилъ: во всякой вѣрѣ можно спастись при условіи бояться Бога, творить добрыя дѣла и дѣлать правду». «Неправильно понимаете вы приведенное мѣсто изъ книги Дѣяній», сказалъ я старообрядцу. «Тамъ говорится не во всякой вѣрѣ, а во всякомъ народѣ, т. е. во всякой націи боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятель Ему. Сказано тамъ такъ вотъ по какому случаю: евреи полагали, что обѣтованія Божіи, данныя ихъ отцамъ относительно искупленія, принадлежали исключительно только имъ однимъ. Такъ конечно, думали и апостолы. Язычники хотя и привимались евреями, но считались только пришельцами вратъ. Они были чужды обѣтованій. Но Христосъ умеръ не

за евреевъ только, а за всѣхъ людей міра. Богъ желая показать, что наравнѣ съ іудеями должны пользоваться данными Богомъ обѣтованіями и быть принятыми въ число его овецъ, дабы было едино стадо, и всѣ народы, открываетъ свою волю апостолу Петру, а чрезъ него и всѣмъ апостоламъ, повелѣніемъ заколотъ и ѣсть нечистыхъ животныхъ, находившихся въ спускавшемся съ неба сосудѣ. Апост. Петръ былъ въ недоумѣніи и понялъ смыслъ видѣнія только тогда, когда посланные отъ Корнилія разыскали его. Духъ святой внушилъ Петру, чтобы онъ, ни мало не сомнѣваясь, шелъ съ ними къ Корнилію язычнику, котораго считалъ нечистымъ. Изъ разказа язычника Корнилія ап. Петръ убѣдился, что открывается дверь ко спасенію и язычникамъ чрезъ вѣру во Христа Іисуса, и что нѣтъ уже ни іудея, ни язычника, нѣтъ раба, ни свободнаго, что всѣ одинаковы во Христѣ Іисусѣ: боящіеся Бога и дѣлающіе правду, принявъ крещеніе, содѣлывались сынами Божьими по благодати. Вотъ по этому то историческому случаю, въ Церкви Христовой неизмѣримо важному, и произнесъ ап. Петръ приведенныя вами слова книги Дѣяній. Замѣьте при этомъ, что Корнилію не тогда получилъ право на спасеніе, когда дѣлалъ добрыя дѣла, однихъ добрыхъ дѣлъ ко спасенію было недостаточно, но тогда, когда вслѣдствіе проповѣди ап. Петра увѣровалъ въ Господа Іисуса. И вотъ, безъ различія національности, вѣрующій въ Сына Божія имѣетъ жизнь вѣчную, а не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ». Старообрядецъ сказалъ, что они вѣрятъ въ Сына Божія, а потому имѣютъ надежду на спасеніе. Я замѣтилъ ему, что они дѣйствительно вѣрують, что Іисусъ Христосъ есть Богъ, но не вѣрятъ Ему, какъ Богу, ибо допускаютъ паденіе установленнаго Имъ священноначалія въ ересь, чѣмъ проповѣдуютъ крушеніе Его Церкви, о которой онъ сказалъ, что врата адовы не одолѣють ея. Такимъ образомъ, старообрядцы являются непослушными голосу св. Церкви, а Господь сказалъ: кто церковь преслушаетъ, будетъ тебѣ, яко язычникъ и мытарь.

Старообрядцы остались довольны моими разъясненіями, сознались, что они неправильно понимали разобранное мѣсто книги Дѣяній, высказались, что уже дѣйствительно время подумать и о чистотѣ вѣры. Я успѣшилъ прибавить еще, что практически старообрядцы и прежде не такъ относились къ приведенному мѣсту изъ книги Дѣяній, въ про-

тивномъ случаѣ имъ не было необходимости удаляться отъ еоодосеевцевъ, поморцевъ, филипповцевъ, штундистовъ, баптистовъ, молоканъ и друг. сектантовъ, которые тоже вѣруютъ въ Іисуса Христа и дѣлаютъ добрыя дѣла. Старообрядцы отвѣтили, что я сказалъ правду, и что эта несообразность раньше не приходила имъ въ голову. Въ заключеніе я сказалъ старообрядцамъ: молитесь и будьте безпристрастны, благодать Божія всегда около насъ: «се стою у двери и стучу; если кто услышитъ голосъ мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со мною».

Въ другихъ, упомянутыхъ выше мѣстахъ бесѣды съ старообрядцами не имѣли опредѣленнаго характера, а потому я ихъ здѣсь и не привожу.

Въ апрѣлѣ, къ Пасхѣ, пріѣзжали въ Измаилъ, по просьбѣ старообрядческихъ попечителей раскольнической лжемитрополитъ Макарій (изъ Австріи) и лжеепископъ Петръ бендерскій. Они совершали въ Измаилѣ службы и, какъ слышно, за обѣденными столами давали наставленія своимъ пасомымъ не увлекаться «новшествомъ», а крѣпко держаться вѣры отцовъ. Обращали они вниманіе старообрядцевъ и на *то, что Государственная Дума не прочь была бы признать ихъ священство наравнѣ со священствомъ господствующей Церкви во всѣхъ отношеніяхъ*. И если это пока не достигнуто, то для нихъ, старообрядцевъ, довольно уже и признанія народныхъ представителей, что старообрядческая «іерархія» не самозванная. Раскольнической «митрополитъ» пробылъ въ эту поѣздку въ южномъ районѣ Бессарабіи около трехъ недѣль. Онъ объѣздилъ нѣкоторые мѣста, населенныя старообрядцами. Такъ, онъ былъ: въ г. Килии, посадѣ Вилково, с. Жубріянахъ, Муравлевкѣ въ женскомъ скитѣ, Некрасовкѣ въ мужскомъ монастырѣ. Въ Новой Некрасовкѣ совершалъ крестный ходъ въ поле съ молебствіемъ о дождѣ. Старообрядцы остались весьма довольны посѣщеніемъ ихъ «митрополита». По ихъ увѣренію, онъ оставилъ хорошее впечатлѣніе и поддержалъ сомнѣвающихся. Старообрядцы превозносились передъ православными: у васъ служитъ епископъ, а у насъ «митрополитъ». Въ этотъ пріѣздъ старообрядцы оказали своему «митрополиту» особую честь; достали для него карету, встрѣчали и провожали съ колокольнымъ зво-



номъ, а раньше онъ разъѣзжалъ въ простой повозкѣ и не было тревожна при его встрѣчахъ и проходахъ.

За отчетное время въ жизни раскола южнаго района не произошло ничего выдающагося, на что можно было бы обратить вниманіе. Въ настоящее время люди такъ заняты полевыми работами, что религіозные вопросы отодвинуты на задній планъ. При содѣйствіи протоіерея Іоанна Кириллова мною присоединено къ св. церкви одно лицо мужского пола изъ раскола австрійскаго толка.

За отчетное время мнѣ пришлось имѣть пятичасовую бесѣду съ *сектантомъ Гавріиломъ Онуфриенко*. Этотъ сектантъ—уроженецъ г. Измаила, имѣетъ здѣсь родителей, отъ роду ему 25 лѣтъ, служить въ Херсонской губ. у помѣщика—нѣмца-баптиста уже три года безотлучно, тамъ онъ и набрался сектантской мудрости, тамъ же онъ и сошелся съ дѣвицей-баптисткой. Прежде, чѣмъ жениться на ней, онъ пріѣхалъ въ Измаиль, по его словамъ, исключительно съ тою цѣлью, чтобы обратить родителей и родственниковъ отъ идолопоклонства къ евангельской вѣрѣ, т. е. совратить ихъ изъ православія въ сектантство. Родители привели своего сына сектанта къ священнику Роману Бойченко. О. Бойченко послалъ за мною, но я въ этотъ день утромъ выѣхалъ въ Кугурлуйскій раскольническій монастырь, послѣ чего о. Бойченко съ этимъ сектантомъ и его матерью отправились къ Преосвященному Гавріилу. Того же дня, поздно вечеромъ, я возвратился изъ поѣздки. Рано утромъ, на другой день, ко мнѣ пришелъ протоіерей Константинъ Михуль и предложилъ пойти къ названному сектанту, съ которымъ мы провозились въ бесѣдѣ битыхъ 5 часовъ (съ 8 до 1 ч.). Въ 3 часа пополудни этого же дня сектантъ выѣхалъ обратно въ Херсонскую губ. на мѣсто службы. Въ началѣ бесѣды я счелъ нужнымъ познакомить сектанта съ первоначальнымъ устройствомъ Церкви Христовой для того, чтобы ему было удобнѣе понять изъ дальнѣйшей бесѣды, что именно сектанты, а не мы (православные) нарушили чистоту вѣры, проповѣданную апостолами. Приблизительно я сказалъ слѣдующее (излагаю въ сокращеніи): «Господь нашъ Іисусъ Христосъ по Божеству Своему имѣлъ власть надъ небомъ и землею отъ вѣчности, какъ Единородный Сынъ Бога Отца, но по человечеству Своему Онъ принялъ власть надъ небомъ и землею, когда совершилъ искупленіе человеческого рода,

принесши Себя на крестъ въ жертву за грѣхи всего міра. Послѣ сего Онъ, какъ побѣдитель ада и смерти, на горѣ Галилейской далъ ученикамъ Своимъ торжественное повелѣніе идти въ міръ учить народы истинному богопознанію, крестить ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, требуя соблюдать все, что имъ заповѣдано. Принявъ такое повелѣніе отъ Господа и облекшись силою Св. Духа, ученики разошлись повсюду, проповѣдая Евангеліе. Но вѣдь въ это время не существовало ни одной новозавѣтной книги, не было записано ни одного изъ четырехъ принимаемыхъ Церковію Евангелій, слѣдовательно, проповѣдь Апостоловъ была устная. Они проповѣдывали людямъ о ихъ искупленіи Господомъ Іисусомъ и научали народы жизни во Христѣ, а книги новозавѣтныя написаны ими впослѣдствіи, когда того потребовали обстоятельства времени и жизни первыхъ христіанъ. Отсюда очевидно, что священное преданіе принимать необходимо. Съ этого времени началось духовное возрожденіе всего человѣчества. Народы, жившіе тогда, какъ образованные греки и римляне, такъ и необразованные, которыхъ называли варварами, не знали истиннаго Бога, но услышавъ апостольскую проповѣдь, научились истинному богопознанію и увѣровали во Христа. Апостолы не могли на землѣ жить вѣчно, а потому для продолженія порученнаго имъ Господомъ дѣла обращенія людей къ вѣрѣ во Христа и строенія тайнъ Божіихъ для освященія вѣрующихъ, они въ разныхъ странахъ міра, гдѣ проповѣдывали, по устройствѣ изъ христіанъ общинъ, которыя назывались церквами, ставили преемниковъ своего служенія, которые назывались и называются епископами, пресвитерами и діаконами. Этимъ лицамъ и поручено Апостолами руководство въ Церкви, и только они уполномочены совершать домостроительство тайнъ Божіихъ. Этимъ именно преемникамъ апостольскимъ довѣрялось и истолкованіе Священнаго Писанія. Но баптисты, къ которымъ принадлежите и вы, нарушили установленіе апостольское: нѣтъ въ вашемъ обществѣ законопреемственныхъ отъ временъ апостольскихъ епископовъ и пресвитеровъ \* и нѣтъ тайностроителей, преемственно получившихъ на то власть отъ Христа чрезъ Апостоловъ. Самая секта баптизма появилась лишь въ 1633 г. въ Англіи и немного старше нашего русскаго раскола. Но подумайте, сказалъ я сектанту, что можетъ быть апостольскаго въ такой сектѣ, которая не знаетъ временъ апостольскихъ и вселенскихъ соборовъ, такъ какъ отвер-

гаеть священное преданіе? Впрочемъ, при всемъ своемъ противленіи св. Церкви, вы, баптисты, нехотя вѣрите ей». «Какъ такъ?» возразилъ сектантъ. «Да такъ, сказалъ я: откуда бы вы знали, что четыре Евангелія дѣйствительно принадлежатъ Матѳею, Марку, Лукѣ и Іоанну, а также апостольскія посланія—14 Павловыхъ и 7 соборныхъ — именно принадлежатъ тѣмъ лицамъ, имена которыхъ они носятъ?» Сектантъ сказалъ: «да вѣдь тамъ на евангеліяхъ и посланіяхъ есть надпись, кому они принадлежатъ». Я сказалъ: «но вѣдь надписи были и на евангеліяхъ, приписываемыхъ апостоламъ Ѳомѣ и Никодиму и на одномъ посланіи значится имя апостола Варнавы. Почему же вы не принимаете ихъ?» Онъ сказалъ: «не знаю, почему тѣхъ книгъ нѣтъ у насъ». — «Да потому ихъ у васъ нѣтъ, сказалъ я, что не приняла ихъ св. Церковь еще въ древности, отвергла ихъ, какъ подложныя. Вотъ потому, слѣдуя указанію Церкви, какія именно книги каноническія и какія подложныя, вы нехотя вѣрите ей (Церкви), а потому и имѣете тотъ канонъ священныхъ книгъ, какой сохранила Церковь». Сектантъ сказалъ: «вести сужденія на такую тему для меня дѣло новое, и я отказываюсь, а вотъ скажите мнѣ, о чемъ я буду спрашивать васъ». Я далъ волю сектанту задавать мнѣ вопросы и отвѣчалъ ему на нихъ на основаніи слова Божія. Видно было, что мои доказательства дѣйствовали на него: онъ вздыхалъ, глаза его вначалѣ были оживлены, нагло насмѣшливы и безпокойно прыгали, а къ концу бесѣды стали вялы и какъ бы подернулись туманомъ, но возвратить его обратно въ православіе, полагаю, трудъ выше человѣческаго потому именно, что тутъ вмѣшалась любовь къ дѣвушкамъ-баптисткѣ, а онъ въ лѣтахъ. При бесѣдѣ присутствовали его родители и сосѣди \*).

Вотъ еще другой случай.

На дняхъ приходитъ дѣвица прихода о. протоіерея Константина Михула и заявляетъ о томъ, что она подала прошеніе губернатору, въ которомъ проситъ разрѣшенія перейти ей изъ православія въ католичество. Я и протоіерей Константинъ Михуль стали увѣщивать ее не оставлять родной вѣры, не губить своей души, не оскорблять своихъ родителей. Она намъ сказала: «знаю, что я поступаю нехорошо, вы также знаете, что я была постоянной посѣтительницей своего приходского

\*) Протоіерей К. Михуль ушелъ съ бесѣды въ женскую гимназію около 11 час. утра.

храма и, слѣдовательно, люблю православную вѣру, но выхожу за католика, потому что нѣтъ подходящихъ жениховъ изъ православныхъ, а мнѣ за 25 лѣтъ, время выйти замужъ, къ тому же насъ четыре сестры, я старшая, а отецъ не богатъ, мнѣ вужно отдѣлиться и тѣмъ облегчить отца». Мы совѣтовали ей склонить своего жениха къ принятію православія, но она сказала, что онъ ставитъ условіемъ для совершенія брака ея переходъ въ католичество, и что она теперь противится этому требованію не можетъ, такъ какъ сближеніе между ними зашло слишкомъ далеко. На всѣ наши послѣдующія увѣщанія она сказала намъ: «найдите мнѣ подходящаго православнаго жениха, тогда, пожалуй, я откажусь отъ католика. Этимъ вы утратите слезы моимъ бѣднымъ родителямъ и избавите меня отъ необходимости перейти въ католичество. Пришлось со скорбію въ сердцѣ сказать ей, что по части сватовства мы не спеціалисты и помочь ей въ этомъ дѣлѣ не можемъ.

Въ интересахъ миссіи весьма отрадно отмѣтить слѣдующее: 8 мая мнѣ пришлось присутствовать вмѣстѣ съ предсѣдателемъ мѣстнаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта протоіереемъ о. Іоанномъ Кирилловымъ на выпускномъ экзаменѣ учениковъ церковно-приходской школы въ предм. г. Измаила «Матроскѣ», которой завѣдуетъ и въ которой законоучительствуетъ священникъ Измаильской тюремной церкви Евѣимій Коваль. Онъ такъ сумѣлъ поставить дѣло, что подъ его опытнымъ и умѣлымъ руководствомъ ученики прошли основательно не только всю положенную программу въ церковно-приходскихъ школахъ по Закону Божію, но и очень хорошо изучили предметы вѣры, пререкаемые сектантами: о вѣчности и необходимости священства въ Церкви Христовой, о вѣчности и важности въ дѣлѣ спасенія и всѣхъ остальныхъ св. таинствъ, о священномъ преданіи, о почитаніи и призываніи въ молитвахъ святыхъ, о почитаніи честнаго Креста и о крестномъ знаменіи, о почитаніи св. иконъ и св. мощей, о молитвахъ живыхъ за умершихъ, о постѣ, о св. храмахъ. По каждому предмету ученики осмысленно приводили наизусть много текстовъ изъ Свящ. Писанія, при чемъ, съ точностью указывали главу и стихъ каждаго текста и откуда онъ взятъ. Тексты заучены по-русски. Съ такой подготовкой ученики не останутся безотвѣтными предъ зауряднымъ сектантомъ. 1910 г. іюня 12 дня № 42. Гор. Измаиль.

Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, покорнѣйшій слуга и нижайшій послушникъ, миссіонеръ, священникъ *И. Матвѣевъ*.

## О старомъ иконостасѣ церкви с. Питушки.

Большое село Питушка, Оргѣвскаго уѣзда, Бессарабской губерніи расположено чуть ли не въ самомъ центрѣ такъ называемаго «кодра» лѣсистой и почти сплошь насажденной виноградниками (мѣстности) полосѣ, отдѣляющей сѣверную часть Бессарабіи отъ южной. Основано приблизительно около сотни, а можетъ быть и больше лѣтъ тому назадъ. Деревенскіе старожилы рассказываютъ, что холмъ, на которомъ расположенъ центръ деревни и обѣ горы, поднимающіяся съ одной и другой стороны холма, — раньше — лѣтъ 40—50 тому назадъ — покрыты были гигантскими дубами. Получило оно названіе отъ молдавскаго слова «китить» — по-русски — намѣченный и выдающійся и называлось сначала просто «локъ китить» или «Китушка-сабы». Въ послѣднее время стали называть ее Питушкой. Коренныхъ жителей въ Питушкѣ очень мало, всего двѣ-три фамиліи царанъ и однодворцевъ. Остальные выходцы изъ другихъ деревень, которые по разнымъ причинамъ оставляли свои деревни и селились въ Питушкѣ, отчего и разрослась такъ быстро эта деревня.

Первая церковь была выстроена въ 1848 году изъ простого лѣсу и смазана глиной, крыша была изъ гонта, такъ что церковь первая представляла изъ себя ни болѣе ни менѣе, какъ обширную избу.

Къ тому времени въ сосѣднемъ женскомъ Речульскомъ монастырѣ былъ устроенъ новый иконостасъ и монастырь подарилъ Питушской церкви свой старый иконостасъ. Этотъ иконостасъ имѣетъ свою исторію.

Какъ извѣстно, въ XVII стол. все православное населеніе юго-западнаго края подверглось страшному гоненію и преслѣдованію со стороны католиковъ и уніатовъ, которые насильственно обращали православные церкви въ уніатскіе, монастыри разрушали, а монаховъ изгоняли и избивали. Не желая подвергнуться подобной участи, монахи Бершадскаго монастыря, Подольской епархіи, забравъ съ собою церковную утварь и иконостасъ, перешли черезъ Днѣпръ и основали нынѣш-

ній Гербовецкій монастырь. Отсюда этотъ иконостасъ былъ подаренъ Речульскому монастырю, а оттуда ровно 62 года тому назадъ перенесенъ въ Питушку.

Какъ можно судить по нѣкоторымъ оставшимся иконамъ—иконостасъ этотъ былъ трехъярусный. Въ настоящее время сохраняются въ Питушской церкви нѣсколько небольшихъ круглыхъ иконъ святыхъ пророковъ верхняго яруса; затѣмъ второго яруса—св. апостоловъ двѣ иконы, изъ коихъ на одной отъ времени лики почти неузнаваемы; изъ нижняго яруса довольно хорошо сохранились царскіе врата, вырѣзанные изъ цѣльнаго дерева, всего въ два аршина вышины, изъ чего можно судить, что иконостасъ имѣлъ не болѣе  $3\frac{1}{2}$  аршинъ вышины, а также сѣверная дверь такой же величины, какъ и царскіе врата, съ изображеніемъ св. Евфимія Великаго. Очень хорошо сохранились увѣнчивавшіе иконостасъ большой деревянный крестъ съ весьма неискуснымъ на первый взглядъ изображеніемъ распятаго Христа; двѣ иконы въ  $\frac{3}{4}$  аршина вышины и нѣсколько болѣе  $\frac{1}{4}$  ширины—одна съ изображеніемъ Божіей Матери, а другая, очевидно, ап. Іоанна. Ликъ Божіей Матери, потемнѣвшій отъ времени, изображенъ очень хорошо и производитъ пріятное впечатлѣніе; ликъ же Іоанна Богослова совершенно не узнаваемъ. Всѣ мѣстныя иконы взяты иконостаснымъ мастеромъ г. Брагой, который около 20 лѣтъ тому назадъ ставилъ во вновь отремонтированной церкви новый иконостасъ. Никакихъ датъ ни на одной иконѣ, по которой можно было бы судить о времени написанія иконостаса, нѣтъ. Но во всякомъ случаѣ онъ очень древній.

Семинаристъ на приходѣ Е. М.—скій.

## Епархіальная хроника.

◆ Въ субботу 30-го октября, всенощное бдѣніе въ Крестовой архіерейскаго дома церкви совершилъ іеромонахъ о. Михаилъ, въ сослуженіи діакона о. Трофима Маркова. На всенощномъ бдѣніи пѣлъ архіерейскій хоръ.

◆ Въ воскресеніе, 31-го октября, Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій. За литургіей были рукоположены: въ санъ свя-

щенника діаконъ о. Трофимъ Марковъ и въ санъ діакона псаломщикъ села Карамахмедъ, Измаильскаго уѣзда Евтихій Бѣлодановъ. Послѣ запричастнаго стиха архіерейскій хоръ, подъ управленіемъ священника о. Михаила Березовскаго пропѣлъ концертъ «Не имамы иныя помощи», соч. Касгальскаго.

Въ тотъ-же день акаѳистъ Божьей Матери въ крестовой архіерейскаго дома церкви читалъ Преосвященный Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій. На акаѳистѣ пѣлъ архіерейскій хоръ.

◆ *Проводы инспектора Кишиневской духовной семинаріи Дмитрія Кузьмича Чистилина.* Д. К. Чистилинъ въ 1901 году по окончаніи курса въ Московской Академіи, со степенью кандидата богословія, былъ назначенъ помощникомъ инспектора въ Московскую духовную семинарію, въ 1902 году переведенъ помощникомъ инспектора Московской Академіи; въ 1907 году назначенъ инспекторомъ Могилевской семинаріи; 11 іюля 1910 года перемѣщенъ инспекторомъ въ Кишиневскую дух. семинарію на мѣсто *И. А. Буйницкаго*, перемѣщеннаго на такую же должность въ Могилевскую дух. семинарію, а нынѣ, въ послѣднихъ числахъ октября мѣсяца т. г., согласно прошенія, назначенъ Мин. Нар. Пр. инспекторомъ народныхъ училищъ въ Петроковской губ.

27-е октября 1910 года было послѣднимъ днемъ инспекторской дѣятельности Дмитрія Кузьмича въ Кишиневской дух. семинаріи, а 26-го октября было послѣднимъ днемъ его педагогической дѣятельности въ пятыхъ классахъ Кишиневской дух. семинаріи, гдѣ онъ читалъ курсъ священнаго писанія Новаго Завѣта. Дмитрій Кузьмичъ на своихъ послѣднихъ урокахъ простился 26 окт., (во вторникъ) съ обоими отдѣленіями 5 класса. Въ краткой рѣчи онъ выразилъ воспитанникамъ свою признательность за внимательное отношеніе къ предмету и къ объясненіямъ, за сознательное и разумное усвоеніе ихъ, въ чемъ онъ лично убѣдился изъ своихъ урочныхъ бесѣдъ съ ними. На это ему отвѣчали Спасоевичъ Новица и Порубинъ (оба паралл. отд.). Затѣмъ утромъ, 27-го въ среду, послѣ общей въ залѣ молитвы онъ простился съ воспитанниками семинаріи въ обоихъ корпусахъ, причемъ сказалъ имъ прощальное слово разумленія и наставленія, какъ слѣдуетъ беречь честь имени воспитанника духовной семинаріи. Въ этихъ рѣчахъ отразилась личность Дмитрія

Кузьмича и его убѣжденія, коимъ слѣдоваль въ своей дѣятельности. На послѣднюю рѣчь отвѣчалъ восп. 6 кл. Анастасенко, на которую въ свою очередь Дмитрій Кузьмичъ и отвѣтилъ, что онъ видѣлъ доброе и расположенное отношеніе къ нему питомцевъ и радовался этому; открытое же выраженіе этихъ чувствъ отъ лица всѣхъ воспитанниковъ его еще болѣе радуется и служитъ нагляднымъ подтвержденіемъ высказанной раньше имъ мысли о хорошихъ качествахъ души воспитанниковъ, о его добромъ и отзывчивомъ на все хорошее сердцѣ. Затѣмъ, тогда же сказалъ рѣчь Поповичъ 5 кл., на которую Дмитрій Кузьмичъ отвѣтилъ, что признаніе въ немъ его питомцами добрыхъ качествъ рождаетъ въ немъ довѣріе къ себѣ, къ своимъ силамъ и способностямъ, каковая вѣра для него необходима въ его новомъ и сложномъ педагогическомъ дѣлѣ; и что къ этому моменту онъ будетъ обращаться всегда въ трудныя минуты жизни; что тѣ добрыя начала, какими онъ живетъ, останутся у него навсегда и будутъ руководящими принципами его дѣятельности и отношеній къ окружающимъ его людямъ. Въ тотъ же день во 2-мъ часу дня онъ снялся съ воспитанниками 5 кл. (паралл. отд.) по ихъ приглашенію. Вечеромъ того же 27 октября Дмитрій Кузьмичъ, на педагогическомъ собраніи простился съ своими сослуживцами, которыхъ онъ такъ недавно еще узналъ и среди которыхъ, по выраженію Дмитрія Кузьмича, онъ отдыхалъ душою. Коснувшись въ своей рѣчи отношенія къ корпораціи и къ нему лично начальника семинаріи, о. ректора архимандрита Зиновія, Дмитрій Кузьмичъ выразилъ пожеланіе, чтобы такія дружныя отношенія между начальствомъ и корпораціей сохранились и на будущее время, какъ залогъ общаго преуспѣнія въ дѣлѣ воспитанія и образованія будущихъ пастырей церкви. Корпорація съ искреннимъ сожалѣніемъ разсталась съ Дмитриемъ Кузьмичемъ, котораго успѣли полюбить въ столь короткое время его службы въ Кишиневской семинаріи. Утромъ, на слѣдующій день (четвергъ 28, день его отъѣзда) въ 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ къ нему явилась депутація отъ воспитанниковъ, и воспитанникъ 3 класса, по фамиліи,—Даниловичъ, сказалъ рѣчь, при чемъ отъ лица 3 класса преподнесъ ему жетонъ съ надписью: «отъ любящихъ питомцевъ 3 класса» и для жены его прекрасный букетъ живыхъ цвѣтовъ. Затѣмъ на вокзалѣ его собрались провожать (съ разрѣшенія Преосвященнаго не всѣ воспитанники, такъ какъ были уроки) представите-



ли всѣхъ классовъ семинаріи. Здѣсь воспитанникъ 5 кл. Порубинъ провнесъ рѣчь (въ которой отмѣтилъ его дѣятельность, какъ воспитателя и преподавателя), на которую онъ отвѣтилъ глубокой благодарностью за добрыя отношенія, и сказалъ, что подобныя минуты для него останутся незабвенными, какъ и вообще ихъ отношенія къ нему и что онъ будетъ радъ, если его бесѣды съ ними, какъ преподавателя, запечатлѣются въ ихъ сердцахъ и дадутъ содержаніе ихъ волѣ, что для него будетъ лучшей наградой и утѣшеніемъ. Воспитан. 5 кл. Спасоевичъ Драгутинъ поднесъ отъ лица товарищей его женѣ роскошный букетъ живыхъ цвѣтовъ. Жена благодарила воспитанниковъ за ихъ добрыя къ мужу отношенія. Когда поѣздъ тронулся, воспитанники (ихъ было весьма много \*) крикнули ура, которое повторялось нѣсколько разъ. Пока не скрылся поѣздъ, все время Дмитрій Кузьмичъ и воспитанники и знакомые махали другъ другу фуражками.

Кромѣ воспитанниковъ Дмитрія Кузьмича провожали о. Ректоръ, І. М. Пархомовичъ В. П. Смирновъ, В. М. Соловьевъ, Н. Г. Главатинскій, В. П. Флоровъ, Д. В. Щегловъ, о. Экономъ, и др. знакомые.

Эти рѣчи мы здѣсь приводимъ цѣликомъ.

### РѢЧЬ,

сказанная воспитанникамъ 4-хъ классовъ семинаріи при прощаніи съ ними послѣ утренней молитвы 27 Октября, въ Среду, въ главномъ корпусѣ.

Господа! Не такъ давно я входилъ сюда въ первый разъ, чтобы познакомиться съ вами, теперь вхожу сюда въ послѣдній разъ, чтобы съ вами проститься. Провидѣнію угодно послать меня на другое дѣланіе, пересадить меня на иную ниву педагогическаго труда, и вотъ я долженъ разстаться съ вами. Прощайте! Благодарю васъ за ваши хорошія ко мнѣ, отношенія: тепло вы встрѣтили меня, тепло мнѣ жилось среди васъ тепло я и расстаюсь съ вами. При массѣ работы, при сложности инспекторскаго дѣла я чувствовалъ себя здѣсь спокойно, ибо у меня всегда сохранялось душевное равновѣсіе, столь необходимое въ педагогическомъ дѣлѣ. Благодарю васъ и за ваше послушаніе мнѣ и за то пониманіе меня, съ какимъ Вы относились ко всѣмъ моимъ распоряженіямъ и наставленіямъ. Добрые плоды этого отношенія я уже могъ замѣ-

\*) Были и воспитанники, у которыхъ не было уроковъ почему-либо.

тять въ вашей жизни. Желаю искренно, чтобы вы такъ же относились къ моему преемнику, ко всѣмъ вашимъ воспитателямъ и паставникамъ. Такое ваше отношеніе ко мнѣ, несмотря на кратковременность моего пребыванія у васъ, создало въ душѣ моей извѣстную степень близости къ вамъ и къ вашей школѣ. Вотъ почему я прощаюсь съ вами уже съ грустью.—Вы для меня не безразличны. Вотъ почему Вы и ваша школа остаетесь для меня близкими и дорогими, и ваша жизнь будетъ для меня предметомъ глубокаго интереса, такихъ или иныхъ внутреннихъ переживаній. Ваши радости будутъ моею радостью, скорби вашей школы будутъ моего скорбью. Для меня будетъ всегда пріятно слышать, что вы имѣете о себѣ добрую репутацію и заботитесь о поддержаніи достоинствъ и чести вашей школы. Не разъ я говорилъ съ вами и съ этого мѣста и въ частныхъ бесѣдахъ объ этомъ предметѣ и теперь, разставаясь съ вами, когда вы уже слышать меня не будете, я хочу еще коснуться его, въ виду его особой важности и значенія. Господа! дорожите своею честью, честью своей школы, выше чести у человѣка ничего не можетъ быть. Но знайте, господа, что честь и депутація ваша создаются не внѣшностью только, не однимъ только усвоеніемъ требованій свѣта, по большей части пустыхъ и извращенныхъ, не тѣмъ, что вы стремитесь быть, что называется, «cavalier galant»—не этимъ создается репутація человѣка. Внѣшность хороша, но сама по себѣ она ничто, а увлеченіе ею есть крайность и, какъ таковая, она—порокъ. Посмотрите: у васъ не мало есть лицъ такъ называемыхъ свѣтскихъ, а развѣ отъ этого семинаристъ сталъ выше въ общественномъ мнѣніи? Не остался ли онъ для общества такимъ, какимъ былъ и раньше? Я вамъ уже приводилъ факты, подтверждающіе эту мысль значить, къ этому вопросу нужно подходить съ другой стороны. Репутація человѣка, повторяю, создается наличностью его нравственнаго содержанія, зависитъ отъ степени нравственнаго достоинства его личности. Вотъ на этомъ достоинствѣ вамъ и нужно имѣть въ виду, а не внѣшность, которая придетъ сама собою. О развитіи положительныхъ сторонъ своего нравственнаго характера вотъ о чемъ вы должны заботиться! Съ внутренней стороны эта самодѣятельность выражается въ нравственномъ ростѣ человѣческой личности, а съ внѣшней въ томъ, что называется благоприличіемъ и благовоспитанностью человѣка. Вотъ что, господа, создаетъ вашу репутацію и состо-

вляеть вашу честь! Стоя на этой точкѣ зрѣнія, вы поймете всю непривлекательность тѣхъ явленій вашей жизни, съ которыми мнѣ съ грустью пришлось познакомиться въ послѣдвіе дни мои (о нихъ вы знаете), а также и другіе дефекты вашей жизни въ корпусѣ и во ввѣ, съ которыми мнѣ пришлось бороться. Перечислять я ихъ не буду—вы ихъ также знаете, а нѣкоторымъ изъ васъ они особенно извѣстны. Съ этой точки зрѣнія, добавлю, вы поймете справедливость и даже необходимость тѣхъ требованій, которыя начальство ваше предъявляетъ къ вамъ и тѣхъ дисциплинарныхъ мѣръ, которыми оно стремится упорядочить вашу жизнь.

И такъ, если вы будете жить внутреннимъ нравственнымъ ростомъ, то будетъ расти честь вашей школы и ваша собственная репутація, которую—не скрою—вы сами стремитесь поднять. Вотъ вамъ мое послѣднее прощальное слово, мой завѣтъ, съ какимъ я оставляю васъ. Ваше нравственное преусиѣніе и будетъ моею искренней радостью о васъ въ той далекой странѣ, куда я сейчасъ ухожу. А теперь меня простите! Желаю вамъ полного успѣха въ наукахъ и вашей нравственной самодѣятельности—въ нихъ залогъ вашего личнаго благополучія и счастья, въ нихъ источникъ утѣшенія и радости для бывшихъ и настоящихъ вашихъ воспитателей и вашихъ родителей. Прощайте!

---

### Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная воспитанникамъ 5—6 классовъ при прощаніи съ ними въ среду, 27 октября, послѣ перваго урока въ Епархіальномъ корпусѣ.

Господа! Я пришелъ проститься съ вами. Теперь уже я ухожу отъ васъ. Благодарю васъ за ваше довѣріе ко мнѣ и за ваше разумно-сознательное отношеніе ко мнѣ, какъ своему руководителю. Благодарю и за вашу сердечность и привѣтливость. Теперь моя утлая ладья направлена для плаванья въ другомъ житейскомъ морѣ. Не знаю, какія тамъ будутъ подводныя движенія, не знаю, какія будутъ и атмосферическія давленія, но относительно своей, можно сказать, уже прошедшей служебной жизни въ духовной школѣ скажу, что на ея пасмурномъ фонѣ есть и свѣтлыя пятна. Такимъ между прочимъ свѣтлымъ пятномъ является для меня личность питомца духовной школы. Подводя теперь итоги своей девятилѣтней педагогической дѣятельности и въ высшемъ и въ среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, я скажу, что воспитанники духов-

ной школы оставили у меня свѣтлое и хорошее воспоминаніе. Въ нихъ я всегда находилъ благопріятный матеріалъ для педагогической работы. Въ нихъ я всегда видѣлъ людей съ крѣпкой моральной основой, работоспособныхъ и трудолюбивыхъ, способныхъ къ послушанію и повиновенію, искреннихъ, отзывчивыхъ на все доброе, свѣтлое и высокое, могущихъ идейно настраиваться, стремиться и любить. Въ душѣ ихъ я всегда находилъ задатки истинной человѣчности, тѣ начала, на которыхъ можно было воспитать въ нихъ человѣка въ строгомъ смыслѣ этого слова. Что, сказавъ я о духовномъ юношествѣ вообще, тоже самое скажу я теперь о питомцахъ этой школы. Такими же я нашелъ и васъ и несказанно этому радуюсь.

Цѣлью моей педагогической дѣятельности было развить въ питомцѣ лучшія стороны его личности, создать въ душѣ его «человѣка». Помню, объ этомъ предметѣ я говорилъ вамъ въ моей вступительной къ вамъ рѣчи и теперь, прощаясь, имъ хотѣлъ бы я закончить свои бесѣды съ вами. Друзья! Ищите и развивайте въ себѣ человѣка! Это самое высокое, къ чему каждый изъ насъ долженъ стремиться. Всѣ цѣнности житейскія предъ нимъ—ничто. Помните Діогена, который днемъ съ огнемъ искалъ человѣка! Смотрите, какъ драгоценно это сокровище!

Понятіе «человѣка» создается, какъ вамъ извѣстно, изъ наличности положительнаго нравственнаго содержанія. Глубже раскрывая этотъ вопросъ, нужно сказать, что оно устанавливается соотношеніемъ духовнаго и чувственно-эгоистическаго начала его природы—побѣдою перваго надъ послѣднимъ, безконечнымъ затѣмъ ростомъ духа человѣческаго и приближеніемъ его къ идеалу совершенства, указанному намъ нашимъ Божественнымъ Учителемъ. Чѣмъ больше будетъ ослабляться въ природѣ человѣка его эгоизмъ, его плотность, чѣмъ больше будетъ развиваться его духовная сторона, тѣмъ больше будетъ расти въ немъ нравственная его личность, тѣмъ больше онъ будетъ обновляться и дѣлаться въ строгомъ и лучшемъ смыслѣ человѣкомъ. Всестороннее и гармоническое развитіе силъ и способностей богоподобнаго человѣческаго духа, проникнутое служеніемъ единому нравственному началу, и составитъ содержаніе человѣческой личности. Вы, господа, живете въ самыхъ благопріятныхъ для этого условіяхъ—предъ вами всегда лежитъ книга глаголовъ вѣчной жизни, въ которой нарисованъ и запечатлѣнъ образъ истин-

наго «человѣка», указаны путь и средства возрожденія человѣка и перерожденія его въ «нову тварь», вся научная атмосфера, въ которой вы живете пропитана мыслью объ одномъ только богоподобномъ человѣческомъ духѣ; въ вашемъ распоряженіи искусства, какъ средство къ развитію въ душѣ человѣка чувства прекраснаго; къ вашимъ услугамъ и упражненія для тѣла, чтобы оно было здоровымъ, и чтобы въ здоровомъ тѣлѣ могъ бы существовать здоровый духъ; много и другихъ побочныхъ средствъ у васъ, чтобы вызвать и оживить вашъ духъ къ нормальной дѣятельности съ ослабленіемъ плотяныхъ потребностей и влеченій. Пользуйтесь же этими средствами и спѣшите, пока есть время, развивать въ себѣ начало духовной жизни—а прежде всего «духа не угашайте». Выйдете въ жизнь—тамъ не легко будетъ уже заниматься работой надъ самимъ собой. Итакъ, стремитесь, друзья мои, къ высокому идеалу человѣка! Скажу вамъ, что только въ этомъ стремленіи вы найдете для себя утѣшеніе и счастье въ жизни, насколько послѣднее возможно здѣсь, на землѣ. Вотъ съ какимъ завѣтомъ я теперь оставляю васъ. Радуюсь въ увѣренности, что мои слова падутъ на благопріятную почву вашего сердца. Прощайте!!!



Отвѣтныя рѣчи учениковъ семинаріи приводимъ здѣсь цѣликомъ, —Петра Поповича и Спасоевича Новицы.

— «Миѳическій гигантъ Антей, въ своей жестокой борьбѣ съ Геркулесомъ мгновенно обрѣталъ въ себѣ новыя силы, лишь только прикасался къ своей матери—землѣ.

Этотъ образъ, заимствованный изъ классической древности, одинъ можетъ выразить то, чѣмъ вы были для насъ, дорогой Дм. Кузьмичъ, въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ и чѣмъ Вы будете для насъ вѣчно, въ нашемъ воспоминаніи.

Когда тяжелыя невзгоды жизни, пошлость людская и неправда, заставляютъ насъ усомниться и въ правдѣ жизни, и въ человѣкѣ, я вѣрю, что Вы будете для насъ той матерью—землей, отъ которой мы, какъ Антей, будемъ почерпать наши нравственные силы для житейской борьбы. Я вѣрю, что одно лишь свѣтлое воспоминаніе о Вашихъ урокахъ Евангелія, на которыхъ Вы раскрывали эту вѣчную правду жизни и высокое значеніе слова «человѣкъ», одно лишь воспоминаніе о Васъ,

какъ о человѣкѣ, въ лучшемъ и совершеннѣйшемъ смыслѣ этого слова, — возвратитъ намъ вѣру и въ человѣка, и въ вѣчную правду жизни, безъ чего невозможны, какъ Вы сказали, ни разумныя обыденныя отношенія, ни нравственное и интеллектуальное преуспѣяніе отдѣльной человѣческой личности.

*П. Поповичъ.*

Позвольте и мнѣ, многоуважаемый Дмитрій Кузьмичъ, выразить отъ лица моихъ товарищей глубокое сожалѣніе по поводу Вашего ухода изъ нашей семинаріи. Въ лицѣ Васъ мы лишаемся нашего инспектора и преподавателя. Мы не можемъ не пожалѣть, мы должны и не только мы, но и всякій желающій добра нашей семинаріи и дорожащій ея репутаціей въ глазахъ общества, долженъ, жалѣть о Вашемъ, уходѣ такъ какъ Вы хотѣли, Вы уже начали поднимать репутацію и честь нашей семинаріи. Мы не можемъ не жалѣть, такъ какъ лишаемся инспектора, который обращался съ нами, какъ съ людьми, который обращался къ лучшимъ нашимъ чувствамъ, почему такое обращеніе не могло не подѣйствовать на насъ. Далѣе, мы лично должны жалѣть о Васъ еще и потому, что Вы были лучшимъ нашимъ преподавателемъ, который возбудилъ въ насъ особенный интересъ къ Св. Писанію, который далъ намъ истинное понятіе объ этомъ предметѣ. Хотя вы были малое время нашимъ наставникомъ, но, будьте увѣрены, что тѣ немногія, но содержательныя лекціи, которыя Вы намъ дали, останутся у насъ навсегда. А теперь намъ остается только поблагодарить Васъ за все, за Ваши гуманныя къ намъ отношенія, за Ваши наставленія и пожелать Вамъ отъ всего сердца счастья и успѣха въ Вашей будущей дѣятельности. Спасибо!

*Новица Спасоевичъ.* воспитан. 5 класса.

**Многоуважаемый Дмитрій Кузьмичъ! \*)**

Еще такъ недавно вы привѣтствовали насъ, какъ своихъ новыхъ питомцевъ; еще недавно вы ясными и отчетливыми штрихами рисовали намъ высокіе идеалы гуманности и добра и указывали намъ тотъ путь, идя по которому, мы подъ Вашимъ умѣлымъ руководствомъ могли приблизиться къ этимъ идеаламъ. Это было недавно: это было тогда, когда мы впервые увидѣли Васъ. Въ теченіе всей своей непродолжительной, но плодотворной дѣятельности Вы не переставали напоминать намъ объ этихъ идеалахъ. Ваше положеніе среди насъ, какъ начальника, съ од-

\*) Рѣчь, сказанная на вокзалѣ.

ной стороны, и наставника, съ другой, служило Вамъ большимъ подспорьемъ въ Вашихъ стремленіяхъ къ нашему усовершенствованію. Какъ начальникъ, Вы имѣли возможность помогать намъ въ образованіи нормальныхъ отношеній между нами и обществомъ и Вы стремились къ этому, введя дисциплину, которой мы всѣ охотно подчинялись. Съ другой стороны, Вы, какъ нашъ руководитель при изученіи Евангелія— Слова Божія, возбудили неослабѣвавшей въ насъ интересъ къ этому предмету: Евангеліе перестало быть для насъ мертвой буквой; мы стали въ немъ видѣть не только предметъ для изученія; нѣтъ, мы увидѣли, что оно сплошь состоитъ изъ такихъ истинъ и указаній такихъ принциповъ жизни, что при ихъ осуществленіи наша жизнь стала бы раемъ; мы увидѣли, что Евангеліе—сама жизнь.—и все это—благодаря Вамъ. Вы сразу поразили насъ своимъ живымъ словомъ, Вашимъ искреннимъ, сердечнымъ отношеніемъ къ намъ; мы сразу увидѣли, что Вы смотрите на насъ, не какъ на учениковъ, а какъ на людей, мы почувствовали, что Вы—не ваемный пастырь, стремящійся къ тому, чтобы внѣшнимъ только образомъ исполнять свои обязанности, мы поняли, что Вы хотите учить насъ истинамъ божественнымъ и жизненнымъ отъ сердца, искренно желая намъ добра. Мы поняли и оцѣнили это. Мы полюбили Васъ, такъ какъ Вы были человекомъ, понявшимъ насъ и любившимъ свое дѣло. Мы уже начали радоваться высокой радостью, что и для насъ есть хорошіе люди на свѣтѣ.

И вотъ Васъ, единственнаго въ этомъ отношеніи человека, отняли отъ насъ \*). Поэтому-то особенно тяжело намъ разставаться съ Вами, потому что мы Васъ поняли и дорожили Вами.

Теперь Вы будете далеко отъ насъ, Вы отдадите свои силы другимъ, осуществите свои намѣренія для другихъ... Счастливыцы! Какъ я завидую имъ! При данныхъ обстоятельствахъ я не стыжусь этого нехорошаго чувства: глубоко завидую тѣмъ, которые будутъ объектомъ Вашей дѣятельности.

Но я утѣшаюсь надеждой, что Ваши уроки, данные намъ, не оста-

\*) Въ виду возможности перетолкованія этихъ словъ въ дурную сторону со стороны неосвѣдомленныхъ читателей, считаемъ долгомъ сказать, что Дмитрій Кузьмичъ совершенно добровольно ушелъ изъ семинаріи: его никто не стеснялъ.

нутя безъ результатовъ, что тѣ, которыхъ я назвалъ счастливыми, тоже оцѣнятъ и полюбятъ Васъ такъ же, какъ это сдѣлали мы, и что Ваши труды увѣнчаются успѣхомъ.

Теперь мнѣ остается поблагодарить Васъ за все, что Вы дали намъ и пожелать Вамъ успѣха въ Вашей дальнѣйшей дѣятельности. Поблагодаримъ же, товарищи, дорогого Дмитрія Кузьмича за тѣ, хотя и немногія минуты, когда мы подъ его вліяніемъ чувствовали въ себѣ силу и стремленіе быть хорошими людьми! Дмитрій Кузьмичъ! Примите самую искреннюю благодарность и глубокую признательность за все! Пусть ни одно темное облако не омрачаетъ Вашего пути на Вашемъ новомъ поприщѣ! Пусть Ваши труды увѣнчаются самымъ полнымъ успѣхомъ! Пусть Вашъ путь будетъ усыпанъ одними только цвѣтами! Помогай Вамъ Богъ!

*Мих. Порубинъ.*

---

## Иноепархіальная хроника церковно-общественной жизни.

◆ Какъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ заботятся о преподавателяхъ духовно-учебныхъ заведеній. Владыка Таврической Алексѣй на журналѣ съѣзда духовенства, опредѣлившемъ выдавать учителямъ духовнаго училища квартирное пособіе въ размѣрѣ 360 р. на женатаго и 180 р. на холостого, положилъ слѣдующую небезынтересную и для другихъ епархій резолюцію: «Чтобы обезпечить преподавателей духовнаго училища квартирами такъ же прочно, какъ это сдѣлалъ приснопамятный Владыка Алексѣй первый (Ржаницынъ), я предлагаю нынѣ же начать постройку корпуса для преподавателей мужского училища на землѣ, принадлежащей семинаріи, что вблизи свѣчнаго завода, на правой сторонѣ отъ дороги, если ѣхать на заводъ. Для сего теперь же учредить строительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ протоіерея Аполлинарія Попова и другихъ членовъ... Просить г-на архитектора Рихтера немедля изготовить планъ и смѣту на постройку корпуса. Изготовить въ корпусѣ шесть квартиръ на подобіе тѣхъ, какими пользуются наставники семинаріи. Что касается средствъ на постройку, то и сей вопросъ можетъ быть рѣшенъ безъ всякаго обремененія для денежныхъ средствъ епархіи. Корпусъ обойдется, надо думать, въ 30000 рублей. По крайней мѣрѣ, за эту сумму по предварительному подсчету рѣшается построить г. Л. Анджело. Осенью сего 1910 года г. Анджело изготовитъ корпусъ вчернѣ, но денегъ нынѣ не потребуетъ. Придется уплатить деньги въ 1911 году, когда строитель пере-



дасть о. предсѣдателю строительнаго комитета ключи отъ корпуса. Тогда мы будемъ уже имѣть и выдадимъ строителю 12000 рублей, а 18000 рублей займемъ въ банкѣ. Откуда намъ взять эти деньги? А вотъ откуда. Съ перваго іюля сего 1910 года Правленіе свѣчного завода имѣетъ отпустить каждый пудъ свѣчей не по 31 рублю, какъ это было доселѣ, а по 32 рубля. Изъ этихъ добавочныхъ рублей и должна составиться сумма, потребная на устройство корпуса, съ добавленіемъ къ нимъ 3000 р., которые съѣздъ сессіи 1910 года разрѣшилъ выдавать преподавателямъ въ качествѣ квартирнаго пособія— изъ прибылей свѣчного завода. Добавочный рубль на пудъ свѣчей дасть въ годъ 9000 рублей, въ три года 27000 рублей. Заводъ изъ своихъ прибылей 3000 руб., за три года 9000 рублей. Итого имѣемъ 36000 рублей, т. е. сумѣемъ выстроить корпусъ менѣе чѣмъ въ три года. Эту мою резолюцію прошу Консисторію сообщить по принадлежности для точнаго и незатяжнаго исполненія.

*Алексій, Епископъ Таврическій.*

◆ **О полномочіяхъ и обязанностяхъ депутатовъ епарх съѣзда.** Енисейскій епарх. съѣздъ обсуждалъ вопросъ о томъ, насколько депутатъ епарх. съѣзда можетъ быть связанъ постановленіями своего благочинническаго съѣзда, и послѣ обмѣна мнѣніями сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: 1) Признать, что обязанность депутата въ отношеніи къ благочинническому съѣзду заключается въ докладѣ и правильномъ, безпристрастномъ освѣщеніи тѣхъ мотивовъ и сужденій, по которымъ состоялось то или иное постановленіе благочинническаго съѣзда; но однако личное мнѣніе депутата этимъ не связывается, тѣмъ болѣе, что на епархіальномъ съѣздѣ выясняется много такихъ обстоятельствъ и соображеній, которыя благочиннической съѣздъ не могъ имѣть въ виду при составленіи своего рѣшенія. 2) Признать, что акты благочинническихъ съѣздовъ на епархіальномъ съѣздѣ имѣютъ значеніе какъ матеріалы и отдѣльныя мнѣнія, а не какъ окончательныя и обязательныя для депутатовъ рѣшенія. 3) Выразить сожалѣніе по поводу того, что между депутатами и ихъ избирателями происходятъ нѣкоторыя недоразумѣнія, вытекающія, по мнѣнію съѣзда, изъ неправильнаго пониманія правъ и обязанностей депутатовъ епархіальнаго съѣзда. 4) Высказать пожеланіе о томъ, чтобы основы солидарности въ средѣ епархіальнаго духовенства и его депутатовъ сдѣлались болѣе прочными, дабы депутаты епархіальнаго съѣзда за каждое мнѣніе свое, высказанное здѣсь по совѣсти, не подвергались потомъ несправедливому обвиненію въ неправильномъ пониманіи своихъ обязанностей. 5) Признать, что депутатъ съѣзда, выразившій отъ имени своихъ избирателей, хотя бы и безъ вѣдома благочинническаго съѣзда (что можетъ случиться въ случаяхъ экстренныхъ и не терпящихъ отлагательствъ), согласіе на участіе въ ассигнованіи извѣстной суммы изъ личныхъ средствъ

духовенства на какую-нибудь благотворительную и гуманную цѣль, — не превышаетъ въ этомъ случаѣ своихъ полномочій, такъ какъ, въ силу установившейся практики, въ компетенцію епархіального съѣзда входятъ и всѣ просьбы о вспоможеніи отдѣльнымъ лицамъ изъ епархіального духовенства и другіе подобные вопросы, а потому избиратели депутата, избирая его на съѣздъ, тѣмъ самымъ довѣряютъ ему вырѣшать и эти вопросы. При этомъ нужно имѣть въ виду, что ни одинъ депутатъ съѣзда и ни весь составъ съѣзда не рѣшится никогда возложить на епархіальное духовенство, безъ его вѣдома, непосильное для него бремя.

(Енис. Еп. Вѣд.).

◆ **Женскіе богословскіе курсы.** Съ октября сего года въ Москвѣ открылись женскіе богословскіе курсы, учрежденные «Союзомъ христіанскихъ матерей» при «обществѣ содѣйствія религіозно-нравственному и патріотическому воспитанію дѣтей». Инициаторами и организаторами курсовъ являются кн. С. А. Голицына, предсѣдательница означеннаго общества и о. прот. Восторговъ, который, по утвержденіи устава курсовъ владыкой митрополитомъ, имъ же назначенъ руководителемъ курсовъ.

Задача курсовъ — сообщать образованнымъ женщинамъ научное изложеніе вѣро-и нравоученія христіанскаго, въ связи съ современными запросами мысли и жизни, — въ строгомъ соотвѣтствіи съ ученіемъ св. Православной Церкви: а также изложеніе теории и практики христіанской педагогики, въ примѣненіи къ обученію дѣтей истинамъ вѣры и преподаванію ихъ народу въ чтеніяхъ, лекціяхъ и т. п.

Въ начавшемся 1910–11 академ. году лекціи будутъ читаться въ Мал. залѣ епархіального дома, по средамъ и пятницамъ: съ 6 до 9 час. вечера, по слѣдующей программѣ: 1) апологетика (2 час.—о. Восторговъ); 2) Св. Писаніе (1 ч.—о. Васильевъ); 3) христіанская педагогика (1 ч.—о. Восторговъ); 4) сравнительное богословіе, съ разборомъ раскола, сектантства и социализма (2 час.—И. Е. Айвазовъ и о. Христофоръ Максимовъ); 5) исторія Церкви (архиман. Макарій и о. Ласточкинъ). Кромѣ того, по приглашенію руководителя курса, будутъ еще другими лекторами читаться отдѣльныя лекціи по спеціальнымъ вопросамъ. Методъ преподаванія устанавливается не чисто лекціонный, а и собесѣдовательный.

Хозяйственную и распорядительную часть ведетъ «Союзъ христіанскихъ матерей» чрезъ особую комиссію, назначающую особыхъ надзирательницъ.

На курсы принимаются лишь лица завѣдомо православно-церковнаго направленія. Остальныя условія указываются въ объявленіяхъ объ учрежденіи курсовъ.

◆ **Народныя чтенія и бесѣды въ залѣ Херсоно-Одесск. Епарх. Дома.** — Въ послѣднихъ номерахъ Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостей (17 и 18) напеча-

таны извлеченія изъ протоколовъ Комитета для веденія народныхъ чтеній въ залѣ Херсоно-Одесскаго Епархіальнаго дома. Домъ этотъ, устроенный благодаря особенной Архипастырской заботливости высокопреосвященнаго Димитрія, архіепископа Одесскаго, за короткое время своего существованія успѣлъ пробудить духовную жизнь населенія г. Одессы. Ведущіяся по вторникамъ, четвергамъ и воскресеніямъ бесѣды для взрослыхъ и по понедѣльникамъ для дѣтей всегда привлекаютъ массу слушателей.

Особенный интересъ возбуждаютъ въ народѣ противосектантскія бесѣды по вторникамъ, когда спѣшатъ послушать ихъ и православные, и сектанты, и даже иновѣрцы, наполняя собою до тѣсноты всю обширную аудиторію и храмъ, вмѣщающіе въ себѣ нѣсколько тысячъ народа.

Отрадно отмѣтить, что эти бесѣды стали оказывать желательное воздѣйствіе и на отпадшихъ отъ Церкви сектантовъ. Въ церкви Епархіальнаго дома 5 сентября, при огромномъ стеченіи народа, просвѣщены были св. крещеніемъ сектанты Никитовы въ возрастѣ 9, 14, 17 и 19 лѣтъ. Необычайность самого торжества и сопровождавшія его проповѣди произвели огромное впечатлѣніе не только на православныхъ, но и на сектантовъ, одинъ изъ которыхъ заявилъ епархіальному миссіонеру, что этотъ день и для него—день второго его рожденія, послѣ котораго онъ навсегда оставляетъ сектантство.

Отъ Св. Пасхи это уже пятое торжество православія въ храмѣ Епархіальнаго дома, за каковое время трудами миссіи присоединилось къ православію въ храмѣ Епархіальнаго дома до 20 сектантовъ, изъ коихъ 6 душъ просвѣщены св. крещеніемъ. (Кіевск. Епарх. Вѣд. № 41 т. г.)

## ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

◆ **Бѣгство графа Л. Н. Толстого.** Газета «Другъ» въ № 246 (31 окт. тек. г.) передаетъ слѣдующее: «Москва. Вчера, 30 октября, въ 4 часа утра, «Русскія Вѣдомости» получили изъ Тулы слѣдующую телеграмму: Левъ Толстой 28 октября велѣлъ заложить лошадей и вмѣстѣ съ докторомъ Маковецкимъ уѣхалъ въ Щекино, откуда, по желѣзной дорогѣ, отправился на югъ.

«Въ оставленной на имя жены запискѣ Толстой пишетъ, что его тяготитъ обстановка жизни; онъ чувствуетъ потребность уединенія, проситъ не дѣлать попытокъ отыскивать его и говоритъ, что онъ, какъ истый христіанинъ, долженъ жить въ мірѣ и ни въ какомъ случаѣ не вернется.

Мѣсто пребыванія Толстого неизвѣстно».

«Утро Россіи», подтверждая извѣстіе, прибавляетъ: «Графиня Софія

Андреевна. узнавъ объ этомъ, покушалась на самоубійство, но была спасена дочерью».

Въ томъ же №-рѣ газ. «Другъ», на стран. 4, въ отд. Телеграммы «Друга» «Петербургскаго телеграфнаго агенства» 31 октября, въ замѣткѣ «**къ бѣгству Л. Н. Толстого**», прибавляетъ:

«**Тула.** Семья Толстого въ сборѣ, кромѣ Льва Львовича, находящагося за границей. Горе семьи, особенно графини Софіи Андреевны, не поддается описанію.

«Есть основаніе думать, что Толстой уѣхалъ въ Оптину пустынь (при чемъ въ выноскѣ газета присоединяетъ: «Въ высшей степени важный для характеристики теперешняго настроенія Толстого фактъ»), Калужской губерніи, гдѣ онъ ранѣе былъ дважды.

«Крестьяне окрестныхъ сельъ видѣли 28 октября Толстого съ Маковецкимъ, ѣдущихъ на югъ въ вагонѣ третьяго класса Московско-Курской дороги.

«Одинъ землевладѣлецъ Одоевскаго уѣзда видѣлъ Толстого въ поѣздѣ рязанской дороги между Горбачевымъ и Бѣлевымъ, на пути въ Оптину пустынь».

«**Москва.** По имѣющимся здѣсь свѣдѣніямъ, отъѣздъ Толстого изъ Ясной Поляны не является совершенно неожиданнымъ для близкихъ къ нему лицъ. Во время недавнихъ поѣздокъ въ Коренево и Кочеты Толстой высказывалъ уже стремленіе къ уединенной обстановкѣ жизни».

Заносимъ на страницы «Кишин. Епарх. Вѣдом.» этотъ замѣчательный случай.

Изъ № 1378 т. г. (27 окт.) газеты «Колоколъ» узнаемъ, что воспитанники Кіевской духовной семинаріи просили редакцію названной газеты напечатать на ея страницахъ (что уважаемая газета и сдѣлала) слѣдующую замѣтку «*Скорбь питомцевъ Кіевской духовной семинаріи*», какъ содержащую въ себѣ выраженіе того скорбнаго настроенія, которое переживаютъ всѣ вѣрующіе люди.

Передаемъ эту замѣтку добрыхъ воспитанниковъ Кіевской семинаріи:

«Что только не перенесла за послѣднія тяжелыя времена родная Русь?! Какимъ только ударамъ и испытаніямъ не подвергается она, съ какихъ только сторонъ не заходитъ врагъ, жаждущій ея гибели?... Правда, съ помощію Бога, самые лучшіе изъ русскихъ людей, не щадящихъ живота своего для родной земли, разрушаютъ злыя козни и дай Богъ, чтобы и нынѣ молитвами святителей и угодниковъ Божіихъ и противоборствомъ бойцевъ за святую вѣру нашу отвратилось то нечестіе, то поруганіе, которое готовится надъ нашей христіанской столицей. Говоримъ о капищѣ, воздвигаемомъ въ С.-Петербургѣ, идолу во славу сатанѣ, идо-

лопоклонствомъ губящему души человѣческія. Не можетъ не смущаться сердце истинно православнаго человѣка. Для насъ же, чадъ Церкви, и будущихъ ея пастырей, еще прискорбнѣе, еще ужаснѣе это возстановленіе язычества во градѣ св. Петра. Какъ будущіе борцы за истину Христову мы не можемъ молчать, мы не можемъ не присоединиться къ голосу высокочтимыхъ архипастырей и лучшихъ русскихъ людей. Присоединяемъ скорбный вопль изъ глубины смущенной и оскорбленной души... Мы, питомцы духовной школы г. Кіева, гдѣ возсіялъ блуждавшему во тьмѣ язычества славянству свѣтъ христовой вѣры, гдѣ св. княземъ Владимиромъ разрушены бѣсовскія капища и водруженъ св. Крестъ Христовъ. Мы скорбимъ и плачемъ, что въ сѣверной нашей столицѣ, градѣ св. Петра, эти разрушенныя св. Владимиромъ капища вновь воздвигаются и даже, о, несчастная Россія! высятся надъ христіанскимъ храмомъ. Ужели это будетъ? Ужели попустятъ, чтобы идолъ вселился въ нашей столицѣ? Ужели во градѣ св. Петра будутъ приноситься жертвы кумирамъ? Душа трепещетъ отъ скорби и страха. О Боже, о святые души покровителя русскаго царствующаго града св. апостола Петра, св. защитники русской земли, св. равноапостольный князь Владиміръ, и св. благовѣрный князь Александръ! Какъ оскорбится ихъ пресвѣтлое величіе, когда въ городѣ, врученномъ ихъ покровительству, возстанетъ низверженный Перунъ. Или Руси мало того «лихолѣтія», которое пережила она и переживаетъ, неужели забыла что страшно впасть въ руки Бога живаго, и сама на себя накликаетъ бѣду? Хочется вѣрить, что голосъ русскихъ православныхъ святителей и лучшихъ мірянъ не останется голосомъ вопіющаго въ пустынѣ, что ты, святая Русь, еще жива, что свято хранится въ тебѣ вѣра Христова, что не напрасенъ былъ трудъ твоего апостола св. Владиміра, что не допустишь ты «нечестивой гидрѣ» торжествовать въ твоей столицѣ»...

Подъ этой скорбной замѣткой помѣщены многочисленныя подписи.

О если бы скорбь этихъ добрыхъ, молодыхъ душъ, вкупѣ со скорбію взрослыхъ, истинно вѣрующихъ христіанъ и высокочтимыхъ архипастырей, замѣнилась радостію! О если бы осуществилось то, во что они вѣрятъ!

А. П.

◆ **Законоучительскіе курсы въ г. Могилевѣ.** Преосвященный Могилевскій Стефанъ весьма заботится о наилучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ народныхъ училищахъ. Лѣтомъ 1910 г. въ Могилевѣ были устроены законоучительскіе курсы, съ 5 до 21 іюля, предъ началомъ и по окончаніи которыхъ преосвященный обращался къ священникамъ законоучителямъ со своими рѣчами, выяснялъ въ нихъ всю важность законоучительства и призывалъ къ усердному служенію на этомъ пастырскомъ поприщѣ. Въ прощальной рѣчи своей преосвящен. Стефанъ проситъ не забывать общи-

тельности (Евр. 13, 16), дѣлиться другъ съ другомъ опытомъ въ дѣлѣ законоучительства и всѣмъ стоять на высотѣ этого пастырскаго служенія.

Преосвященный Стефанъ такъ серьезно ставитъ дѣло законоучительства въ школахъ, что уже одно пребываніе священниковъ на курсахъ счелъ нѣкотораго рода заслугой, почему и велѣлъ записать о томъ каждому курсисту въ его послужной списокъ («Могил. Еп. Вѣдом.» №№ 14 и 15).

---

## О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

---

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

КНИГА:

„СЛОВА, БЕСѢДЫ И РѢЧИ“

ПРЕОСВЯЩЕННАГО  
С Е Р А Ф И М А,

Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

„съ епархіальной хроникой и распоряженіями его“:

---

Отъ преподавателя Кишиневской духовной Семинаріи  
Василія Курдиновскаго можно выписывать слѣдующія  
имъ изданныя книги:

- 1) Главныя проблемы этики въ философскомъ ихъ освѣщеніи. Часть 1. ц. безъ перес. 60 к. (вм. 1-го рубля).
- 2) Записки по теоріи словесности (вмѣсто рукописи); ч. 1-я ц. 1 р. Выписывающимъ 10 и болѣе экз. 25% скидки.

НА  
1911 г.

ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.  
**ОТКРЫТА ПОДПИСКА**  
НА

НА  
1911 г.

самый общедоступный въ Россіи иллюстрированный еженедѣльный журналъ

# „ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“

ВЫХОДЯЩІЯ ОДИНЪ РАЗЪ ВЪ НЕДѢЛЮ.

„ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“ — издание безпартійное, проводящее въ жизнь начала возвышенныя **ВЫСОЧАЙ-**

**ШИМЪ** Манифестомъ 17 октября 1905 года, и служащее нуждамъ и интересамъ сельскаго обывателя по преимуществу.

Въ журналѣ помѣщаются **текущія событія**, вопросы сельскаго и домашняго хозяйства, военный отдѣлъ, врачебные совѣты, рассказы, иллюстрированные очерки по научнымъ и общественнымъ вопросамъ, портреты выдающихся людей, историческіе очерки, **странички смѣха** на интересныя темы изъ русской и иностранной жизни.

НА ГОДЪ  
**1 р. 95 к.**  
52 иллюстрированныхъ номера.  
8 бесплатныхъ премій.

Въ каждомъ номерѣ подробные отчеты о заведеніи Государственной Думы.

Въ каждомъ номерѣ многочисленные рисунки. Всѣ новости и всѣ выдающіяся статьи, появляющіяся въ дорогихъ изданіяхъ, будутъ помѣщены и на страницахъ «Дружескихъ Рѣчей».

По интересующимъ подписчиковъ вопросамъ Редакція на особыхъ условіяхъ даетъ обстоятельные отвѣты; отвѣты, въ зависимости отъ условій оплаты ихъ, печатаются въ журналѣ или посылаются отдѣльными письмами

НА ГОДЪ  
**1 р. 95 к.**  
52 иллюстрированныхъ номера.  
8 бесплатныхъ премій.

почтою. Въ 1909 г. было дано около 10.000 отвѣтовъ.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ дается 8 бесплатныхъ премій.

**1. „Дружескій календарь“** на 1911 годъ съ многочисленными рисунками, въ роскошной обложкѣ. Юбилейное изданіе въ память пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ Календарѣ, на ряду съ обычными справочными свѣдѣніями, помѣщены иллюстраціи выдающихся событій русской и заграничной жизни, новѣйшіе законы, а также и юмористика.

**2. „Русская муза“.** Желая дать небогатому читателю домашнюю бібліотеку лучшихъ русскихъ писателей въ образцовыхъ изданіяхъ, Редакція рѣшила, въ числѣ прочихъ **бесплатныхъ** приложений, ежегодно выпускать по одному классическому произведенію великихъ мастеровъ русскаго слова. Въ 1910 году подписчики получили «Мертвыя Души» соч. Н. В. Гоголя. Въ 1911 году для домашней бібліотеки будетъ дано собраніе избранныхъ произведеній извѣстныхъ нашихъ писателей: Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Козлова, и др. съ вступительной статьей «Искусство писать стихи».

**3. „Хозяйственный Ежегодникъ“.** Подробное наставленіе, какъ устроить домашний огородъ. Новѣйшіе совѣты по домоводству и хозяйству.

**4. Большая картина въ 7 краскахъ по особому заказу.** Изящное украшеніе каждой комнаты.

5, 6, 7, и 8  
**ПРЕМИИ:**  
 а) зимнія, б) ве-  
 сеннія, в) лѣт-  
 нія, г) осеннія  
**моды,**  
 а также женскія ру-  
 кодѣлія и домашнее  
 производство про-  
 стѣйшаго платья и  
 бѣлья.

Вслѣдствіе предпринятыхъ улучшеній из-  
 данія и увеличенія числа премій, Редакція  
 «Дружескихъ Рѣчей» вынуждена выно-  
 сить годовую подписную плату на журналъ  
 со всѣми къ нему приложениями до 1 руб.  
**95** коп., на  $\frac{1}{2}$  года — **97** коп., а на одинъ  
 мѣсяць — **16** коп. На другіе сроки подпи-  
 ска не принимается.

**РАЗСРОЧКА ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ  
 НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.**

**Всѣ восемь премій получаютъ толь-  
 ко годовые подписчики, приславшіе  
 деньги 1 р. 95 к. полностью.**

5, 6, 7 и 8  
**ПРЕМИИ:**  
 а) зимнія, б) ве-  
 сеннія, в) лѣт-  
 нія, г) осеннія  
**моды.**  
 а также женскія ру-  
 кодѣлія и домашнее  
 производство про-  
 стѣйшаго платья и  
 бѣлья.

Отдѣльно отъ журнала «**СЕЗОННАЯ МОДА**» 1911 г. будутъ стоить 1 р. 25 к.

### ◆ ВНИМАНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ. ◆

Лица, приславшія въ контору 2 р. 42 к., будутъ зачислены подпи-  
 счиками на 15 мѣсяцевъ—1-го октября 1910 года по 31 декабря 1911 года,  
 въ продолженіе какового времени имъ будетъ высылаться еженедѣльно  
 журналъ «Дружескія Рѣчи» **со всѣми вышеперечисленными бесплатными  
 преміями 1911 года;** кромѣ того они. получаютъ и двѣ преміи 1910 года,  
 а именно книги «**Мертвыя Души**» Н. В. Гоголя и «**Новый путь къ разведе-  
 нію плодовыхъ садовъ**».

Адресъ конторы журнала: **С.-Петербургъ. Фонтанка, 39.**

Редакторъ-издатель **В. И. Бафталовскій.**




---

Редакторъ неофіціального отдѣла, статскій совѣтникъ,  
 преподаватель духовной семинаріи **Василій Курдиновскій.**

---

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 7 Ноября 1910 года.  
 Цензоръ д. с. с. **Андрей Пархомовичъ.**

---